

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Управление и суд в Исландии в X-XI вв. и
возможность использования темы в школьном курсе
истории**

**Выпускная квалификационная работа
по направлению: 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История»**

Проверка на объем заимствований:

76,54% авторского текста

Работа переконичу к защите
«14» апреля 2019 г.

Зав. кафедрой всеобщей
истории

Н.Р.О. Виноградов Н.Б.

Выполнил :

Студент группы

ЗФ-505-105-5-1

Шаповал Иван Владимирович

Научный руководитель:

Кандидат ист. наук, доцент

Горшков Сергей Маркович

Челябинск, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика исландского общества.....	11
1.1. Заселение Исландии.....	11
1.2. Природно-географические особенности Исландии и занятия исландцев.....	14
1.3. Социальная структура исландского общества.....	22
Глава 2. Организация управления исландским обществом..	28
2.1. Административная структура Исландии.....	28
2.2. Способы решения конфликтов в исландском обществе и исполнение судебных решений.....	33
Глава 3. Преступления и наказания в исландских сагах.....	42
3.1. Социальное происхождение преступников.....	42
3.2. Мотивы совершения преступлений и виды правонарушений.....	45
3.3. Поведение пострадавшего или родственников убитого.....	51
3.4. Судебное решение и его исполнение.....	54
Глава 4. Управление и суд в Исландии как материал для изучения на уроках по курсу истории Средних веков.....	60
4.1. Управление и суд в Исландии в курсе средних веков.....	60
4.2. Методы и приемы изучения темы «Люди Севера – норманны».....	65
Заключение.....	70
Список использованных источников и литературы.....	75
Приложение.....	80

Введение

В отечественной исторической науке, как правило, история Исландии упоминается лишь в контексте работ, посвященных общескандинавским проблемам, причем Исландии в этих работах уделяется далеко не самое значительное место. В то же время наличие таких удивительных средневековых источников, как исландские саги, позволяет глубоко заглянуть в структуру исландского общества. Изучение саг позволяет определить специфические особенности исландского общества относительно других, родственных ему скандинавских обществ, в первую очередь норвежского.

Исландские саги довольно разнообразны. Исследователи разделяют их по времени, описываемом в сагах, по центральным персонажам, и объединяют саги в группы. Так, существуют «саги о королях», рассказывающие о норвежских правителях; саги о епископах XI-XIV веков; саги об истории Исландии XII-XIII веков; есть так называемые "лживые саги", повествующие о древних временах и включающие в себя много сказочных мотивов. Но, безусловно, самыми известными и своеобразными сагами являются «саги об исландцах», или «родовые саги», повествующие о событиях X-XI веков. Именно эти саги являются источниками для написания данной работы. В дальнейшем под исландскими сагами будут пониматься как раз-таки «саги об исландцах».

Авторство исландских саг до сих пор не установлено, но все они были записаны в Исландии в XIII - начале XIV

века. Сразу встает вопрос, насколько мы можем доверять содержимому саг, если события, описываемые в них, отстают от времени записи саг на два-три столетия? За последние два века в науке отношение к сагам несколько раз менялось. Вплоть до начала XX века исследователи были склонны полностью доверять написанному в сагах. Затем, при критическом анализе саг, отношение к ним изменилось, к сагам стали относиться как к современным реалистическим романам. Как писал Стеблин-Каменский в предисловии к одному из первых изданий саг в нашей стране, «Как это нередко случается, наука перехитрила самое себя: в наивном доверии к правдивости «саг об исландцах» было, в сущности, больше их понимания, чем в недоверии к их правдивости, возникшей в результате их научного исследования» [31, с. 15]. Для того, чтобы понять, что заставляет исследователей до сих пор с большим доверием относиться к «сагам об исландцах», необходимо обратиться к некоторым специфическим чертам саг.

Одной из главных особенностей саг является их географическая привязка. Даже в названиях саг часто можно заметить географические объекты: «Сага о Людях с Песчаного Берега», «Пряди о людях из Широкого Фьорда», «Пряди о людях из Северной Четверти», «Об Аудуне с Западных Фьордов», «Сага о людях из Лососьей Долины» и т.п. Каждый новый персонаж, который вводится в действие саги, имеет привязку к местности: «Жил в то время на Белой Реке в Крутояре Иллуги Черный» [2, с. 505]. Характерно, что при упоминании о каком-нибудь новом географическом объекте, например, холме, долине, хуторе, не дается его

точное географическое расположение. В лучшем случае, указывается направление: на запад, к северу, южнее и т.п. Дело в том, что саги писались для самих исландцев, которые проживали в тех же местах, что упоминались в повествовании. Зачем объяснять читателю, где находится такой-то хутор, если сам читатель в нем не раз бывал? Даже современные исландцы с легкостью узнают в повествовании саг знакомые им места, ведь топонимика Исландии за прошедшие столетия практически не изменилась. Таким образом, достоверность географической привязки саг не может вызывать никакого сомнения.

Еще одной удивительной и даже вызывающей трудности у неподготовленного читателя особенностью саг является огромное количество имен, упоминаемых в них. Герой, как правило, появляется в саге не сам по себе, а вместе с многочисленными предками, родственниками, причем упоминаются не только предки самого героя, но и предки его жены. С точки зрения современного читателя перечисление многочисленных имен, которые никак не задействованы в сюжете саги, не имеет никакого смысла и только перегружает текст ненужной информацией. Однако, для автора саги и для ее средневекового читателя эта информация, видимо, была крайне важна. Это можно объяснить только тем, что герои саг не вымышленные персонажи, а реально существовавшие люди, предки и соседи предков тех, для кого были написаны саги. Не случайно в литературе «саги об исландцах» часто называют «родовыми сагами». Для средневекового исландца сага - это не художественное произведение, а описание реально

существовавшего события, которое происходило в конкретном месте с конкретными людьми, нередко его предками или предками соседей. И то, кем были предки исландца, имело для него огромное значение. Как правило, упоминается одно или два поколения. Вот, например, начало «Саги о Гуннлауге Змеином языке»: «Жил человек по имени Торстейн. Его отцом был Эгиль, сын Скаллагрима и внук Квельдульва, херсира из Норвегии, а матерью Асгерд, дочь Бьерна... Он был женат на Йофрид, дочери Гуннара и внучке Хлива» [2, с. 501]. В случае же, если предки героя были особенно известны и достойны, то перечисление имен может затянуться. Характерным примером является начало «Саги о Ньяле»: «Теперь сага переходит к людям из Долин Широкого Фьорда. Там жил человек по имени Хёскульд. Он был сын Колля из Долин. Его мать звали Торгерд. Она была дочь Торстейна Рыжего, сына Олава Белого, внука Ингьяльда, правнука Хельги. Ингьяльд был сыном Торы, дочери Сигурда Змей в Глазу, сына Рагнара Кожаные Штаны. Матерью Торстейна Рыжего была Ауд Мудрая, дочь Кетиля Плосконосого, сына Бьёрна Бычья Кость» [2, с. 163]. Здесь можно обратить внимание на то, что не важно, по чьей линии, мужской или женской, были достойные предки. Так, если по мужской линии Хёскульда упоминается только его отец, то по женской линии упоминаются десять имен и родословная доводится аж до седьмого колена! И это не удивительно, ведь в конце родословной линии стоит сам Рагнар Лондброк, Рагнар Кожаные Штаны.

Помимо географической привязки героя и установления его генеалогии, в сагах также почти в

обязательном порядке говорится о социальном статусе героя, его богатстве, значении. «На юге, на Мшистой Горе, жил человек по имени Энунд. Это был очень богатый человек. Он был годи там, на юге» [2, с. 506]. «У Гримкеля был большой годорд. Был он человек богатый и могущественный, говорят, не чуждался и насилия» [2, с. 446]. Иногда в сагах прямо говорится, какое место по знатности, по достоинству занимает герой на определенной территории. Вот отрывок из «Саги о Гуннлауге Змеином языке»: «Иллуги был вторым по знатности на Городищенском Фьорде после Торстейна, сына Эгиля» [2, с. 505]. Таким образом, для авторов саг и для их читателей было очень важно, чтобы в сагах все было записано достоверно, ведь от содержания саги мог зависеть и их собственный социальный статус.

Главными событиями в сагах являются распри между исландцами X-XI вв. Личные переживания героев, описание природы, второстепенные персонажи упоминаются в сагах лишь в той степени, в какой это необходимо для понимания сути распри. Не исключено, что саги могли даже использоваться в качестве особого юридического документа.

Конечно, к сагам не стоит относиться со стопроцентной доверчивостью. За два-три столетия в результате традиции устной передачи саг некоторые имена, географические названия могли перепутать или забыть. В связи с этим анализ исландских саг хотелось бы завершить словами Джесси Байока из его книги «Исландия эпохи викингов»: «Верно, саги - не история в смысле буквальной записи имевших место фактов, но они - истории из жизни

народа в Средние века, составленные и рассказанные самим народом. В этом смысле саги - неисчерпаемый источник этнографического материала, и я отдаю им должное в этом качестве, не упуская, однако, из виду и того, что в их создании принимало участие воображение» [12, с. 38].

Исландская историография стала стремительно развиваться после провозглашения независимости республики Исландии 17 июня 1944 года. Большое значение имеют работы историка-марксиста Эйнара Ольгейрссона. Одним из наиболее известных исландских историков является Йоун Р. Хьяульмарссон. В книге кратко и популярным языком описывается история Исландии от заселения до современности. Однако, в силу временного охвата книги и ее небольшого объема, неудивительно, что организации управления раннесредневекового исландского общества в ней уделяется не сильно много внимания.

В зарубежной историографии можно выделить нескольких историков, занимающихся исследованием истории викингов в целом. Это датчанка Эльсе Роэсдаль, английские историки Жаклин Симпсон, Питер Хейс Соьер и Джон Хейвуд. Также на русский язык переведено несколько работ западноевропейских исследователей, посвященных средневековой Исландии. Это работы французского историка Буайе и американского профессора Дж. Л. Байока.

Говоря об отечественной историографии истории Исландии, следует выделить филологическое и историческое направления. В филологическом направлении в первую очередь следуют назвать Михаила Ивановича Стеблина-Каменского, одного из основателей современной

отечественной скандинавистики. Он первым в СССР занялся углубленным изучением, переводом и публикацией исландских саг. Именно благодаря ему русскоязычный читатель впервые сумел познакомиться с удивительным древнеисландским литературным наследием.

Среди единомышленников и учеников М.И. Стеблина-Каменского можно выделить О.А. Смирницкую, Ф.Б. Успенского, А.В. Циммерлинга. Все они развивают отечественную скандинавистику, занимаются переводом и популяризацией исландской литературы. Однако, поскольку вышеупомянутые исследователи являются филологами, их основная научная деятельность направлена на лингвистический, художественный анализ исландского литературного наследия, а не на социально-политические аспекты истории древнеисландского общества.

В историческом направлении отечественной скандинавистики крупных работ, посвященных отдельно истории Исландии, нет. Характерна фраза из предисловия А.С. Кана к «Истории скандинавских стран»: «Книга посвящена истории собственно скандинавских стран - Швеции, Норвегии и Дании. История Финляндии и Исландии рассматривается лишь в связи с историей вышеназванных стран» [7, с. 3].

Непременно стоит выделить работы крупнейшего отечественного скандинависта Аарона Яковлевича Гуревича. В своих многочисленных и разнообразных работах Аарон Яковлевич исследует различные аспекты истории скандинавских стран, в том числе Исландии. При этом исследователь активно использует в качестве источников

исландские родовые саги.

Особого внимания заслуживает крупная работа недавно ушедшей из жизни Аделаиды Анатольевны Сванидзе. В своей книге Аделаида Анатольевна акцентирует внимание не на военных походах викингов, а на внутренней общественной и повседневной жизни скандинавов в IX-XI веках. Несмотря на то, что книга посвящена истории всех скандинавских стран, в ней немало внимания уделяется и специфике исландской политической и общественной жизни.

В данной работе мы попытаемся охарактеризовать организацию управления и суд в исландском обществе в X-XI веках. Для реализации данной цели мы поставили следующие задачи: дать общую характеристику исландского общества, описать управление и суд в Исландии в X-XI вв., исследовать преступления и наказания в исландских сагах, определить возможности использования темы на уроках по курсу истории Средних веков.

Объектом исследования в нашей работе является исландское общество X-XI веков. Предметом исследования является организация управления и суд в исландском обществе.

В ходе данного исследования применялись следующие общенаучные методы: анализ, синтез, индуктивный метод. Из специальных исторических методов использовались сравнительно-исторический и историко-генетический методы.

Хронологическими рамками исследования являются X-XI века, так называемая «Эпоха саг». Пространственные рамки исследования ограничиваются островом Исландия.

Глава 1. Общая характеристика исландского общества

1.1. Заселение Исландии

Остров Исландия находится на севере Атлантического океана, в 287 км от Гренландии и в 970 км от Норвегии. Нет никаких археологических доказательств того, что остров был заселен до VIII в. н.э. Тем не менее долго считалось, что остров был известен европейцам еще в античные времена под название Ультима Туле [37, с.17]. Однако «в последние годы укрепилось мнение, что этот остров не является тем Ультима Туле, который посетил известный в древности уроженец Массилии Пифей: скорее всего он побывал на Лофотенских или Фарерских островах» [14, с. 17].

Первыми европейцами, которые поселились в Исландии, были ирландские монахи-отшельники. Ирландский монах и географ Дикуил примерно в 825 г. н.э. написал труд по географии *De mensura Orbis terrae* («Об измерении земного круга»). В этом труде он упоминает остров Ультима Туле и пишет, что «даже в полночь солнце светит там достаточно ярко, чтобы можно было разглядеть вшей на рубашке!» Версию о том, что первыми поселенцами Исландии были ирландские монахи, подтверждают и современная исландская топонимика, и археологические данные, и средневековые источники («Книга о взятии земли» и «Книга об исландцах») [14, с. 18].

И все же полноценная колонизация Исландии произошла только в эпоху викингов, ведь монахи вели

отшельнический образ жизни и были крайне немногочисленны. Первыми многочисленными исландскими поселенцами стали викинги. Произошло это в IX веке, когда скандинавы на своих судах бороздили морские просторы от самой Скандинавии на восток до Белого моря и на запад до Средиземного. Сразу стоит отметить, что экспансия скандинавов на запад не ограничилась Исландией. Несколько позже, в IX-X вв., уже сами исландцы основали поселения в Гренландии и Северной Америки. Но поселения на этих землях оказались гораздо менее удачливыми, чем исландские, и просуществовали недолго.

Важнейшим документом, повествующим о процессе заселения Исландии, является «Книга о заселении Исландии», дошедшая до наших дней в большом количестве редакций. Из нее следует, что первым скандинавом, посетившим Исландию, был норвежец Наддод. Он назвал этот остров Снэланд - Страна снега. Следующим был швед Гардар Сваварссон, который назвал страну Гардарсхольм (Остров Гардара). И только норвежец Флоки Вильгердарссон дал острову современное имя Исландия (Страна льда) [14, с. 20].

Первыми известными поселенцами в 874 году стали норвежцы Ингольф Арнарсон и его сводный брат Хьорлейф. Первый из них основал поселение, которое назвал Рейкьявик (Залив Дымов). Ингольф Арнарсон до сих пор почитается как основатель Рейкьявика, ему поставлен памятник в центре исландской столицы.

Каковы были причины, которые побуждали скандинавов переселяться на новые необжитые земли? В

Скандинавии хронически не хватало земли, люди могли отправляться в новые страны в поисках лучших условий жизни. Некоторые, как например Ингольф Арнарсон и Хьорлейф, были вынуждены покинуть родные земли, так как совершили преступления и были за них изгнаны. А исландский скальд XII века Снорри Стурлусон писал о том, что норвежский король Харальд Прекрасноволосый в попытках объединения под своей властью Норвегии применял такие насильственные методы, что многие бонды стремились покинуть Норвегию [37, с. 26].

Следует заметить, что «Книга о заселении Исландии» носит скорее полуполюгендарный характер. Тем не менее, то, что касается имен первопоселенцев, их родственников и земель, которые они занимали, заслуживает очень высокого доверия. Ведь эта книга, видимо, имела и юридический характер, она устанавливала законные права на землю за определенным родом. Содержание книги было организовано следующим образом: оно соответствует движению корабля вдоль побережья по часовой стрелке, на каждом участке называется имя первого поселенца, рассказывается о его прошлом, о причине прибытия в Исландию [14, с. 25]. Следует помнить, что количество упоминаемых имен первопоселенцев (около 400) в ранних средневековых источниках не соответствует общему количеству прибывших в Исландию. Упоминались только имена знатных поселенцев, бондов, общее же количество поселенцев было гораздо большим.

В «Книге о заселении Исландии» упоминается сорок семей, прибывших в Исландию в период с 874 по 930 года.

Этот период принято называть в историографии Исландии «Эпохой заселения». Большинство семей прибыло из Норвегии, по пути на остров они делали остановки, захватывали женщин, рабов, брали попутчиков. В результате население Исландии представляет собой с точки зрения происхождения смесь представителей германских племен (в основном, скандинавов) и кельтов [14, с. 22-23].

Таким образом, к 930 году вся пригодная для жизни земля в Исландии была разделена между бондами, экспансия скандинавов прекращается, на острове устанавливается местная юридическая и административная система. К 1000 году население Исландии вырастает с 25 тысяч человек до 30 тысяч, а затем до 35 тысяч к 1100 году [14, с. 21].

Итак, сведений о заселении Исландии до IX в. н.э. до сих пор не обнаружено. Первым постоянным населением острова, если не считать немногих ирландских монахов-отшельников, в конце IX века стали скандинавы, в основном выходцы из Норвегии. Эти первопоселенцы и основали исландское общество. Эпоху заселения Исландии принято заканчивать 930 годом.

1.2. Природно-географические особенности Исландии и занятия исландцев

Как уже упоминалось выше, остров Исландия расположен в северо-восточной части Атлантического океана, между $63^{\circ}24'$ и $66^{\circ}33'$ северной широты и между $13^{\circ}30'$ и $24^{\circ}32'$ западной долготы. От Гренландии Исландию отделяет Датский пролив шириной около 300 километров, а

расстояние до материковой Норвегии составляет около 1000 километров.

Общая площадь страны составляет 103 тысяч кв. км. Наибольшая протяженность острова с севера на юг - 310 км, а с запада на восток - около 500 км. Однако для хозяйственной деятельности пригодны в основном только равнинные территории, расположенные по периметру острова. Исландию не случайно называют Страной Льда. Около 12 % площади страны (11, 8 тыс кв. км) занимают ледники. Крупнейший из них - Ватнайёкюдль, третий по размеру в мире после ледниковых покровов Антарктики и Гренландии [34, с. 257-259].

Исландия - типичный вулканический остров. Высочайшие вулканы имеют конусовидную форму и часто увенчаны шапками ледников. Вулканические извержения и землетрясения происходят на острове с определенной периодичностью. Примерно 10 % территории страны занимают молодые лавовые поля, поверхность которых напоминает лунный ландшафт. Площадь крупнейшего лавового поля достигает 4 тыс. кв. км. Проявлением вулканической деятельности являются и многочисленные термальные источники, гейзеры, периодически выбрасывающие фонтаны горячей воды и пара [34, с. 258].

По сравнению с другими странами, расположенными на тех же широтах, что и Исландия, климат острова довольно мягок. Смягчающее влияние оказывает теплое течение Ирмингера, являющееся ответвлением североатлантического, которое омывает остров с юга и юго-запада. Поэтому зимой средние месячные температуры на

южном и юго-западном побережье бывают не ниже $-2-3^{\circ}$. Летом средняя температура обычно бывает в районе 10° . В центре острова и на северном и восточном берегах климат более суров. Охлаждающее воздействие оказывает холодное Восточно-Гренландское течение [34, с. 259-260].

Рельеф острова сильно пересеченный, высота горных вершин достигает 2000 метров. Горные пики окружены участками высокогорий. Равнины на побережьях занимают лишь 5-6 % площади страны. Пересеченный рельеф острова связан с его происхождением. Остров сложен мощными пластами лавовых пород, накапливающихся 20 миллионов лет. Толщина лавовых наслоений может достигать 7 км [14, с. 14-15].

Исландия изобилует водными ресурсами: остров пересекает многочисленная речная сеть, есть множество озер, болот. Многие реки начинаются у ледников и питаются их талыми водами. Крупнейшей рекой является река Тьюурсау, протяженностью 287 км. Из-за горного рельефа реки изобилуют водопадами и порогами. Самым высоким водопадом является водопад Хауифосс, его высота достигает 130 метров. Также Исландия богата многочисленными болотами и озерами. Крупнейшим естественным водоемом страны является озеро Тингвадлаватн площадью 84 кв. км. [34, с. 260].

Растительный мир Исландии не отличается разнообразием. Насчитывается всего лишь 440 видов высших растений. Лесов на острове практически нет. Лишь в некоторых горных долинах можно найти рощи невысоких берез, ив и рябин [34, с. 260-261]. Согласно легендам, в

период заселения остров был покрыт обильными березовыми лесами, которые в результате хозяйственной деятельности человека были сведены. Однако к подобным сообщениям можно относиться довольно скептически, ведь главным бедствием на острове является ветер. Именно из-за него на острове такая скудная растительность. Даже современные усилия по «восстановлению» лесов не приносят должного результата [14, с. 15-16].

Животный мир острова также не отличается большим разнообразием. Из млекопитающих в Исландии водятся северные олени, песцы, норки, лемминги и другие грызуны. Причем к коренным млекопитающим относятся только песцы и лемминги. На западном побережье острова есть довольно крупные лежбища тюленей. Земноводных и пресмыкающихся в Исландии нет совсем. Зато большим разнообразием и количеством отличается класс птиц. На острове насчитывается 227 видов птиц, из них 76 гнездящихся. Скалистые берега усеяны большими птичьими базарами [34, с. 261].

Но особо богата Исландия рыбными ресурсами. Причина рыбного богатства страны в том, что отмели возле берегов острова изобилуют планктоном, который является основной пищей мальков. Именно поэтому в морях возле Исландии водятся многочисленные стаи различных видов рыб: трески, пикши, сайры, сельди и других [34, с. 261].

Природно-географические особенности острова оказывали, безусловно, огромное влияние на образ жизни исландцев, их занятия. Главными отраслями хозяйственной деятельности населения средневековой Исландии были

сельское хозяйство, рыболовство, ремесло, торговля. Рассмотрим поподробнее каждое из этих направлений.

Несмотря на то, что остров достаточно большой, земель, пригодных для земледелия, было совсем немного. Большая часть территории, также как и сейчас, была покрыта вулканической почвой, ледниками. Тем не менее в сагах упоминаются целые поля зерновых. Например, в «Саге о Ньяле Сгоревшем» большие поля зерновых являются предметом восхищения автора [14, с. 84].

И все же, если говорить о сельском хозяйстве, то основным направлением было скотоводство. Исландцы разводили крупный рогатый скот, овец. Стада крупного рогатого скота могли достигать достаточно больших размеров. Например, в «Саге о людях из Свинафелла» упоминается стадо в пятьдесят голов. Но основным направлением скотоводства, безусловно, было овцеводство, ведь скудная растительность Исландии больше подходит для овец, чем для крупного рогатого скота. В сагах часто упоминаются крупные стада овец [14, с. 83-84].

Одним из главных занятий исландцев была рыбная ловля. В прибрежных водах водились треска и пикша, а в многочисленных озерах и реках - лосось и форель. Рыба являлась главным источником продовольствия. Ее вялили на открытом воздухе на стойках в форме перевернутой буквы V. Вяленая рыба была главным продуктом на кораблях. Также рыбу сушили и употребляли вместе с сушеными водорослями. Рыбная ловля до сих пор остается одним из главных занятий исландцев. Не случайно Исландия и сегодня занимает первое место в мире по добыче рыбы на

душу населения.

Также довольно большое значение имела добыча китообразных, хотя непосредственно китобойный промысел являлся прерогативой норвежцев. Но на берега острова очень часто выбрасывало туши китов, моржей, нарвалов. Они обычно считались добычей владельца участка земли, на который были выброшены. Однако, из-за большой стоимости туши кита, выброшенный на берег кит часто становился предметом судебных тяжб [14, с. 85-86].

Что касается полезных ископаемых, то Исландия ими крайне небогата. В сагах несколько раз упоминается гематит, разновидность железной руды, которая довольно часто встречается в болотах. Но значение этой руды не было велико, ощутимых доходов ее добыча не приносила. Средневековая Исландия, так же как и современная, сильно зависела от импорта [14, с. 85].

Говоря о занятиях исландцев в раннее средневековье, не следует забывать, что первопоселенцы Исландии были викингами, морскими торговцами и разбойниками. А значит, морские путешествия были неотъемлемой частью жизни исландцев. В сагах множество раз упоминаются торговые и военные экспедиции. Каждому молодому викингу подобало несколько лет провести в дальних странах.

В первую очередь, викинги были прекрасными торговцами. Грабительские набеги, захваты пленников были сопутствующей деятельностью. Не всегда и не везде викинги применяли военную силу. Тем не менее, довольно часто торговые экспедиции перерастали в военные набеги. Любой викинг был и торговцем, и воином.

Викинги, в том числе и исландцы, прокладывали торговые пути по всей Европе, Западной Азии и Северной Африке. В поисках выгодных торговых сделок викинги колонизировали и открывали новые территории. Поскольку исландцы жили на самом западном острове, то неудивительно, что именно они открыли Гренландию и Северную Америку.

Чем же могли торговать исландские мореплаватели? Главным предметом экспорта была вадмель. Вадмель - это толстая и грубая ткань из овечьей шерсти, которую ткали островитяне на вертикальных ткацких станках. Также вывозили сушеную рыбу, моржовые бивни. Эти товары высоко ценились в Западной и Восточной Европе. В Исландию же завозились мед, зерно, солод для изготовления пива, строевой лес, деготь, ткани, ремесленные изделия. Известно, что исландцы знали о торговом пути в Византию через территорию современной России, который в историографии принято называть «путь из варяг в греки». Ввиду географического расположения особенно часто исландцы посещали Норвегию и Британские острова [14, с. 98].

Разумеется, в самой Исландии торговля также играла огромную роль. На острове было два морских порта: на севере - Гасир, на юге - Эйрар. В сагах можно найти подробное описание жизни в этих портах. В качестве денежного эквивалента чаще всего использовалась вадмель, измеряемая в локтях. В качестве меры стоимости также использовалось серебро, а иногда коровы [14, с. 98-101].

Также необходимо отметить ремесленную

деятельность островитян. Как уже упоминалось выше, основным экспортным товаром была вадмель. И мужчины, и женщины ткали ее из овечьей шерсти. Исландцы, как и другие скандинавы, были известны как искусные мастера, способные довести обработку изделия до совершенства. Материал мог быть разным: металл, дерево, кость. Особое место в обществе занимали кузнецы, строители, плотники. Чтобы построить совершенные по тем временам скандинавские корабли, необходимо было обладать великолепным мастерством и знаниями. Не случайно волшебный кузнец занимал особое место в германской языческой мифологии.

Итак, остров Исландия, находящийся в отдалении от континентальной Европы, имеет довольно суровый климат и небогатую флору и фауну. Несмотря на значительную площадь острова, мест, удобных для обитания, в Исландии немного, и эти места находятся в отдалении друг от друга. Основным занятием исландцев было скотоводство, особенно овцеводство. Ткань из овечьей шерсти вадмель являлась главной статьей экспорта Исландии. Земледелие ввиду суровости климата и рельефа острова не играло решающей роли в сельском хозяйстве. Важным видом деятельности исландцев было рыболовство, поскольку рыбные ресурсы на острове были в изобилии. Также на острове были развиты различные ремесла, ценилось врачебное искусство. Как и другие скандинавы, исландцы участвовали в торгово-военных походах викингов.

1.3. Социальная структура исландского общества

Исландское общество, сформировавшееся в X веке, уникально в своем роде и не имеет аналогов не только в скандинавских странах, но и во всей средневековой Европе. Отсутствовало непреодолимое социальное расслоение, присущее феодализму. С особым вниманием относились к беднякам, а женщина играла довольно значительную роль в исландском обществе. Главной же отличительной чертой исландского общества по сравнению с другими скандинавскими странами было полное отсутствие королей и ярлов. Только в XIII веке, когда Исландию покорил норвежский король Хакон IV Старый, на остров была распространена королевская власть [14, с. 49].

Исландское общество условно можно поделить на полноправных свободных людей и неполноправных, часто несвободных. Сразу стоит отметить, что основными героями саг являются как раз-таки полноправные свободные люди, бонды, причем наиболее достойные и могущественные из них. Представители второго слоя людей являются, как правило, лишь второстепенными героями. Поэтому при чтении саг можно подумать, что основным населением Исландии были эти самые достойные бонды. В реальности же все было несколько иначе.

Итак, основой исландского общества были бонды. Что же скрывается под этим термином? В первую очередь, бонд - это крестьянин, самостоятельный хозяин хутора, свободный рыболов, который пользуется всеми правами и властью, связанными с этим состоянием. Бонд имел право заседать в

тингге, требовать возмещения в случае оскорбления. Бонды стремились выгодно выдать замуж своих дочерей, заботясь при этом о собственном состоянии и престиже клана. Безусловно, бонды являлись элитой исландского общества [14, с. 51].

Конечно, уже в эпоху викингов бонды вовсе не были однородной социальной группой. Из саг видно, что в среде бондов были богатые, средние и бедные бонды. «В сагах слову бонд нередко сопутствует уточнение типа: «могущественный бонд» или «стурбонд», «лучший», «богатый», «добрый» (в смысле «достаточный»), «крепкий», – или «бедный», «незначительный». Кроме того, в сагах упоминаются просто «свободные люди» и «свободные хозяева», что отнюдь не всегда одно и то же. Так, в «Саге о Херде и островитянах» против грабителей собирались «многие бонды, свободные люди и знатные мужи». Таким образом, не все свободные люди были бондами-хозяевами и не все бонды были знатными мужами» [28, с. 414].

Итак, на вершине социальной лестницы исландского общества стояли стурбонды, которые занимали положение годордсманнов, или годи. Вероятно, владения годордсманнов, годорды, были наследственными, их власть разделялась согласно географическому принципу и распространялась на любого, кто хотел обитать в их владениях в качестве тингмана, то есть лица, подчиняющегося тингу. Изначально годордов насчитывалось тридцать шесть, позже их число увеличилось до тридцати девяти, затем до сорока трех [31, с. 38]. Впрочем, число людей, именовавшихся годи, могло не совпадать с

количеством годордов, ведь «годордом можно было владеть совместно, и любой, кто владел бы частью годорда, имел право на титул годи» [12, с.133].

«Годи не мог добиться успеха, если не был выдающейся личностью, настоящим лидером, если не умел правильно строить отношения со своими тинговыми, не умел успешно вести тяжбы, особенно на завершающих этапах в судах и на тингах, и, собственно, эти тяжбы выигрывать» [12, с. 134]. Нередко, чтобы навязать свою власть, стурбонды прибегали к силе. Стурбонды с нуля создали оригинальное исландское общество, его законы. Именно они являются главными героями исландских саг. Некоторые саги, такие как «Сага о людях из Лососьей Долины» или «Сага о людях из Озерной Долины», описывают жизнь рода на протяжении нескольких поколений [14, с. 53-54].

Конечно, основную часть свободных полноправных людей составляли простые, «малые» бонды. В принципе, «малые» бонды обладали теми же правами, что и стурбонды. Однако, стурбонды обладали рядом привилегий и были гораздо более состоятельными, чем простые бонды. Вероятно, «малые» бонды были мелкими фермерами, рыболовами. Они стремились присоединиться к какому-нибудь влиятельному стурбонду, который защищал их интересы, поддерживал в судебных тяжбах. Речь не идет о полном подчинении, хотя бы потому, что бонд по собственному желанию всегда мог разорвать этот контракт. Однако происходило такое, видимо, нечасто, ведь отношения между стурбондами и простыми бондами были взаимовыгодны: чем больше сторонников было у стурбонда,

тем более могущественным он был и тем более успешно мог защищать интересы своих бондов [14, с. 54-55].

В среде «малых» бондов также происходило социальное расслоение. Судя по исландским сагам, было много бедных бондов, которые попадали в зависимое положение от знатных и богатых соседей. Не имея достаточных средств к существованию, они вынуждены были, так сказать, идти на службу к влиятельным бондам, сопровождать их в походах, отправлять членов семьи на наемную работу, становиться держателями земли у богатых собственников [28, с. 417].

Возможно, среди «малых» бондов выделялись люди, специализировавшиеся на особых профессиях. К таким профессиям можно отнести высококвалифицированных ремесленников, законовевов и священников. Что касается священников, то в дохристианской Исландии не было отдельного жреческого сословия. Функции священнослужителей выполняли отдельные, безусловно, уважаемые бонды. Законоведы также играли большую роль в обществе, они должны были знать все законы наизусть, участвовать в тяжбах, принимать судебные решения. О значении ремесленников в исландском обществе было уже сказано выше. И все же обычно бонд представлял тип человека, который мог заниматься любым делом: ловить рыбу, заниматься сельским хозяйством, ходить в походы, толковать законы, торговать, заниматься различными ремеслами [14, с. 55-57].

Обратимся теперь к другой, неполноправной части населения Исландии. Безусловно, в исландском обществе,

как и в остальной Северной Европе, были рабы, они играли определенную роль в хозяйственной деятельности. Рабы занимались домашними делами, простыми ремеслами, особенно часто они упоминаются в сагах в связи с выпасом скота. Но не стоит отождествлять скандинавское рабство с классическим античным рабством. Да, рабы не имели права подать иск в суд, потребовать компенсацию за оскорбление. Но в то же время раб в Исландии вовсе не являлся одним из трех видов орудия труда. Раба нельзя было безнаказанно убить или искалечить. Рабы довольно часто могли получить свободу. Существовало несколько способов получения свободы: выплата фиксированной суммы, женитьба на свободной женщине, либо оказание своему хозяину такой услуги, после которой последний был обязан дать свободу своему рабу. В текстах саг довольно часто встречаются термины «тот, которого сделали свободным», «тот, которому дали свободу» [14, с. 62]. Часто одновременно с отпуском рабов на волю их наделяли землей. Например, в «Саге о Хёрде и островитянах» Орм «за преданность отпускает своего раба Болли на волю» и при этом «отводит ему землю для хутора и дает все, что нужно для хозяйства» (гл. XXVII). Но даже если вольноотпущенник становился вполне состоятельным человеком, статус его все равно оставался низким. Даже сын вольноотпущенника не считался равным свободнорожденным людям. В «Саге об Эйрике Рыжем» (гл. III) предложение знатному бонду выдать дочь замуж за очень богатого сына раба вызывает сильный гнев у отца [14, с. 486-487].

Еще одной, видимо, довольно многочисленной

прослойкой исландского общества, были нищие и бродяги. В сагах часто можно найти упоминание о них. Например, в «Саге о Ньялле Сгоревшем» нищенки играют заметную роль. В доме какого-нибудь бонда можно встретить вдовую сестру, сирот, нищего дальнего родственника, то есть приживальщиков. Все-таки Исландия не была сильно богатой страной. В результате неурожая, несчастного случая, не слишком обеспеченный бонд мог вполне превратиться в нищего, не имеющего средств к существованию. В Исландии даже было образовано оригинальное для того времени учреждение, напоминающее современную кассу взаимопомощи. Управлялось такое учреждение состоятельными бондами, в их обязанности входило распределение средств нуждающимся в случае пожаров, наводнений, неурожая и других бедствий [14, с. 63].

Таким образом, все исландское общество можно разделить на две крупные группы: полноправную и неполноправную. Полноправную группу составляли бонды - свободные землевладельцы. Впрочем, даже если бонд лишался по каким-то причинам земли, его статус все равно сильно отличался от неполноправных членов общества, он обладал всеми правами бонда-землевладельца. Среди бондов выделялись наиболее достойные, стурбонды, или годи. Они обладали особым авторитетом, имели большее влияние в судах. Неполноправную часть общества составляли рабы, вольноотпущенники, маргинальные слои.

Глава 2. Организация управления исландским обществом

2.1. Административная структура Исландии

Важнейшую роль в Исландии играли народные собрания - тинги. Редкая сага обходится без упоминания о нем. Тинг - это явление отнюдь не только исландское, но скандинавское и даже общегерманское. Еще в I в. н.э. древнеримский историк Тацит в своем труде «О происхождении и местоположении германцев» описывает древнегерманский тинг. Современные исследователи дают следующее определение скандинавскому тингу: «Скандинавский тинг - это собрание свободных и полноправных мужчин, достигших совершеннолетия и проживающих на территории, охватываемой полномочиями данного тинга» [28, с. 616].

Каждая скандинавская страна X века, будь то Швеция, Дания или Норвегия, делилась на области, в которых проходил свой тинг. Исландия не была исключением. Так, в 963 (или 965 г.) году Исландия была поделена на правовые четверти: южную, западную, северную и восточную. Решение об этом известно как «Законы Торда Ревуна». Тинги четвертей собирались весной (вартинги), между 7 и 27 мая, и осенью (лейттинг). На этих тингах, видимо, решались несложные местные дела [28, с.617; 1, с. 66].

Каждая четверть составляла крупную правовую область - лагсагу, решение тинга которой было обязательным для всех жителей. «Лагсаги, в свою очередь, делились на более мелкие образования, которые также собирали свои тинги»

[28, с.617]. В Исландии каждая четверть, или фьордунг, делилась на три, а северная четверть на четыре территории. Таким образом, всего местных тингов в Исландии было 13 [14, с. 73]. Роль тинга в общине играло собрание годорда во главе с годи. Как уже упоминалось в первой главе, количество годордов со временем достигло сорока трех.

В XI веке в связи с коррумпированностью местных судов была проведена реформа, по которой был образован высший законодательный совет Исландии - лагретта, который состоял из всех годи страны. Лагретта был высшим третейским судом, который разбирал спорные вопросы, возникавшие в судах четвертей [28, с. 617, 623].

Но главным тингом Исландии был альтинг («всеобщий тинг»). Исландцы до сих пор с трепетом и гордостью относятся к этому явлению общественной жизни. Современный парламент Исландии, хоть и мало похож на собрание X века, по-прежнему носит название Альтинг и считается самым древним действующим парламентом в мире.

Согласно традиции, альтинг был основан в 930 году. Его учредил человек по имени Ульвльот, знаток законов, специально ездивший в Норвегию и заучивший наизусть пригодные для Исландии законы. Вернувшись на родину, Ульвльот нашел подходящее место на Юго-Западе Исландии, получившее название Тингвеллир (букв. «поле для тинга»). Поле находилось перед естественным базальтовым уступом, хорошо отражавшим звук, поэтому слова оратора, находящегося на возвышении Лёгберг (букв. «Гора закона»), могло услышать много человек. На естественных земляных

уступах заседали все высокопоставленные лица страны - годи в сопровождении одного-двух советников [14, с. 66-67].

Функции управления тингами выполняли логсёгумадры, или законоговорители. Законоговоритель избирался на три года и мог переизбираться неоднократно, поэтому некоторые находились на этой должности многие годы. Должность законоговорителя была необычайно уважаемой в раннесредневековой Исландии, ведь законоговоритель должен был обладать большим опытом судебных разбирательств, должен был знать наизусть все законы и прекрасно в них разбираться. Законоговоритель выносил окончательные судебные решения, также законоговоритель возглавлял заседания годи. Поэтому неудивительно, что логсёгумадров избирали из самых достойных годи, а исландские источники оставили для нас список всех законоговорителей, начиная с Ульвльота [28, с. 626; 6, с. 527-531].

Альтинг собирался вскоре после весенних тингов четвертой между 18 и 24 июня и длился до 8-17 июля, т.е. две недели. Однако люди приезжали на альтинг гораздо раньше, ставили палатки, а знатные бонды устраивали земляные домики без крыш, которые служили им годами. В «Саге о Гуннлауге Змеином языке» рассказывается о том, как главный герой ремонтирует свою землянку: «Весной Торстейн спросил однажды у Бергфинна, не хочет ли он поехать с ним к Соколиной Горе; там собирались тогда на тинг жители Городищенского Фьорда, и Торстейну сообщили, что обрушились стены землянки, в которой он

обычно жил во время тинга. Норвежец согласился... Приехав к землянке Торстейна, они взялись за работу и починили стены» [2, с. 501-502].

Поле Тинга было в определенной степени священным для исландцев. Так, оно было «местом мира», на нем даже действовал «закон мира». Согласно этому закону, на Поле Тинга следовало являться без оружия, либо с «завязкой на ножнах» - символом бездействующего оружия, которое во время тинга запрещалось обнажать. Тем не менее, без оружия на тинг не выезжали, довольно часто случались стычки, драки. Поэтому Поле Тинга не раз осквернялось пролитой там кровью. «Осквернивший» тинг подвергался суровому наказанию, а Поле Тинга после «осквернения» переносилось на другое место [28, с. 624].

На альтинге решались сложные судебные тяжбы, на нем обсуждались и принимались новые законы, касающиеся различных аспектов общественных отношений. Поскольку законы, принятые на альтинге, касались всей Исландии, то ни одно важное решение не могло быть принято без обсуждения на альтинге. Так, в 999/1000 году после убедительной речи законоговорителя было принято решение о принятии христианства [28, с. 618].

Законы могли приниматься по самым разным поводам. Во многом обычное право Исландии было прецедентным правом. Так, однажды на Тинговом Поле случилась большая потасовка из-за того, что некоторые люди справляли нужду прямо на Поле, оскверняя тем самым Тинговое Поле и причиняя присутствующим неудобство. В результате было принято решение о том, чтобы выделить особые места для

нуждающихся вне Поля, но и не очень далеко от него. И законоговоритель объявил это решение в качестве закона [28, с. 625-626].

Альтинг обладал не только судебными и административными функциями, он был еще и центром общественной жизни Исландии. Сюда съезжались все знатные бонды вместе со своими сторонниками, тинговыми людьми. Иногда в сагах упоминаются годи, приехавшими на тинг с сотнями своих сторонников. На тинге можно было узнать все новости из Исландии и других скандинавских стран. Люди приезжали на тинг, чтобы совершить торговые и деловые сделки, наняться на работу, договориться о совместном торговом путешествии.

Самой специфической чертой исландского общества эпохи саг, пожалуй, было полное отсутствие каких-либо органов исполнительной власти. Не было ни королей, ни конунгов, ни ярлов, характерных для других скандинавских стран того периода. Не существовало никакой организованной государственной системы насилия: не было ни полицейских органов, ни тюрем. Из-за удаленности Исландии от континентальной Европы не было необходимости в организации обороны, а значит, не существовало никакого подобия армии. В силу этого отсутствовала необходимость в налогах, поэтому в Исландии налогов в пользу государства вообще не существовало. Однако отсутствие исполнительной ветви власти заставляло исландцев искать особые пути решения конфликтных ситуаций. Сами члены общества брали на себя исполнительные функции власти.

Итак, многочисленные тинги Исландии во главе с Альтингом были законодательными и судебными органами. На них разбирались сложные вопросы, судебные тяжбы, принимались важные решения и законы. Кроме того, тинги играли центральную роль в общественной жизни Исландии. А в силу отсутствия органов исполнительной власти сами члены должны были следить за исполнением законов и судебных решений, поэтому в Исландии законы имели особый, даже священный статус.

2.2. Способы решения конфликтов в исландском обществе и исполнение судебных решений

Как уже упоминалось в введении к данной работе, главным сюжетом «родовых саг» были распри между исландцами. В сагах подробно описываются причины вражды, события, пути решений конфликта, иногда судебные тяжбы и методы исполнения судебных решений. Саги описывают большое разнообразие распрь, они могли происходить из-за раздела имущества, процессов бракосочетаний и разводов, воровства, убийств и т.п. Филологи выделяют несколько дюжин слов в исландском языке, обозначающих различные виды конфликтов между лицами и группами лиц. «Все они [слова] обозначают ту или иную степень озлобленности или несогласия между сторонами. Многочисленны также слова, обозначающие участников распри. Этот факт согласуется с известной тенденцией языков иметь обширные словари в областях культурного фокуса народов, которые на этих языках

говорят» [12, с. 345].

Иногда читателю может показаться, что исландцы только и делали, что судились, враждовали и занимались кровной мезтью. Но, если принять во внимание период, который охватывают саги, то получается, что крупные распри в Исландии происходили довольно редко. Большинство конфликтов решалось мирно, в результате самостоятельного примирения сторон или судебных тяжб.

И все же, как исландцам без каких бы то ни было государственных исполнительных, в том числе карательных, органов, без верховной власти короля удалось не просто выжить, но и сохранить свое общество с тинговым управлением вплоть до XIII века? Почему кровная мезть, практиковавшаяся исландцами, не наносила столь большого ущерба, как в некоторых других родовых обществах? Здесь следует обратиться к интересной концепции Джесси Байока. Он обращает внимание на определенный парадокс. С одной стороны, Исландия разделена на несколько отдаленных и довольно изолированных регионов. С другой стороны, «социокультурные условия на острове обеспечивали набор стимулов, заставлявших людей стремиться к сохранению мира. Общественное давление, требовавшее от всех умеренности и согласия, было столь велико потому, что исландцы, по сути дела, жили в одной «большой деревне». Общество, хотя и рассеянное по просторам огромного острова, не дробилось на регионы, а было едино. Везде действовали одни и те же правовые и законодательные институты... Разные области Исландии, несмотря на взаимную удаленность, были тем не менее связаны в единую

сеть и зависели друг от друга, а внутри регионов аналогичным образом каждый отдельный хутор мог выжить только при условии экономической кооперации с соседними» [12, с. 337]. Насколько связи между регионами Исландии были крепки говорит и то, что в Исландии так и не возникло каких-нибудь диалектов, да и вообще исландский язык за последнее тысячелетие практически не изменился. А жители деревни, в том числе и «большой деревни», коей являлась Исландия, осознают зависимость друг от друга, видят необходимость в нахождении компромиссов. Распря в этом случае принимает форму вендетты, то есть конфликта между конкретной личности против другой конкретной личности. В крайнем случае такая вендетта может перейти в распрю между семьями, но она никогда не перейдет в межплеменной конфликт. А межплеменной конфликт на уничтожение крайне опасен для изолированных, экономически небогатых обществ. И исландское общество благодаря тому, что жило в «большой деревне», всегда избегало крупных конфликтов на уничтожение [12, с. 338-339].

И все-таки, конфликты в исландском обществе случались постоянно. Часто конфликты решались в судах. Особую роль в судах играли стурбонды, или годи. Стурбонды имели своих сторонников, тинговых людей. Но власть стурбондов над тингменами, обычными бондами, не была абсолютной и вечной. Практически в любое время тингмен мог покинуть своего стурбонда и перейти под покровительство другого стурбонда. Эти отношения были взаимовыгодными: бонды стремились расширить свое

влияние, а тингмены стремились быть под покровительством самых сильных, богатых стурбондов.

Влиятельность и могущество стурбонда, под покровительством которого находится тингмен, могли сыграть большую роль в любой ситуации. Характерен следующий пример из «Саге о Гуннлауге Змеином языке». «Несколько лет назад я пристал на своем корабле в Глинистом Заливе, к северу от пустоши. Я должен был заплатить половину марки серебра работнику Храфна, но я медлил с уплатой, и тогда Храфн прискакал с шестьюдесятью людьми и перерубил корабельные канаты. Корабль выбросило на глинистый берег, и он чуть не разбился. Мне пришлось дать Храфну решить дело и заплатить целую марку. Вот что я могу сказать о моей встрече с ним» [2, с. 521]. Из этого рассказа хорошо видна взаимовыгодность отношений между работником и его стурбондом. Если бы Храфн не был столь влиятелен, работник мог и не дожждаться платы за свою работу. В то же время и стурбонд получил возможность показать законным образом свое могущество, да и взял пол марки серебра, видимо, в счет оказанной услуги. Услышав эту историю, другой работник также захочет пойти под покровительство к Храфну, и тогда Храфн будет способен собрать еще больший отряд.

Еще раз повторим, что в условиях отсутствия исполнительных органов власти могущество, влияние, авторитет, военный и экономический потенциал стурбонда для него и его тингменов играли первостепенную роль, ведь решение конфликтов, ведение судебных тяжб и исполнение

судебных решений лежало на самих участниках конфликта.

Для того, чтобы начать судебную тяжбу, уже надо было обладать определенным влиянием в обществе. Для благоприятного ведения судебного процесса необходимо было обладать хорошим знанием законов, привлечь свидетелей, своих сторонников, которые будут выступать в твоих интересах. Существовали люди, хорошо знающие законы, способные развалить, казалось бы, выигрышное для противников дело и выиграть дело, считавшееся провальным. Так, например, говорится в "Саге о Ньяле" про персонажа по имени Торхаль. Можно предположить, что услуги таких людей, выполняющих функции современных адвокатов, стоили немало. Так что ведение любого судебного дела стоило определенных средств, грамотного подхода к процессу, и люди готовились к тяжбам заранее. Но выиграть судебный процесс было еще только пол-делом, ведь исполнение судебного решения лежало на плечах самого выигравшего дело.

О том, какое значение имела влияние бонда, может рассказать эпизод из "Саги о Гуннлауге Змеином языке". После того как два молодых исландца, Гуннлауг и Храфн, погибли в результате поединка в Норвегии, отец Гуннлауга Иллуги Черный на альтинге обратился к отцу Храфна Энунду с Мшистой Горы со следующими словами:

«- Какую виру ты заплатишь мне за моего сына, которого твой сын Храфн обманул, нарушив свое слово?»

Энунд отвечал:

- Я думаю, что я совсем не обязан платить тебе виру. Я и так достаточно пострадал от их битвы. Но я не стану

требовать от тебя виры за моего сына.

Иллуги отвечал:

- В таком случае поплатится кто-нибудь из твоей семьи или из твоих родичей» [2, с. 532].

Далее сага рассказывает, как осенью Иллуги с тридцатью людьми приезжает на Мшистую Гору, убивает одного родича Энунда и калечит другого. «После этого Иллуги поехал домой, и Энунд не добивался никакого возмещения». Через какое-то время сын Иллуги пронзает копьем племянника Энунда. "И за это убийство не было уплачено виры. На этом закончилась распря между Иллуги Черным и Энундом с Мшистой Горы» [2, с. 532-533].

В описанной выше ситуации изначально и Иллуги, и Энунд считают себя вправе требовать виру, то есть штраф за убийство своих сыновей, хотя молодые исландцы погибли в поединке, которого оба жаждали. И все же Иллуги находит причину, по которой он требует виру у Энунда. Энунд же считает эту причину (нечестный поединок) невесомой. Уже в том, кто начинает разговор на тему виры за убитого сына, видно, кто имеет большее влияние. Иллуги не начинает судебную тяжбу, возможно, из-за неоднозначности будущего решения или из-за желания кровно отомстить родичам того, кто убил его сына. Иллуги прямо говорит о том, что будет мстить, и выполняет свое обещание. Хотя у Энунда была возможность, и сага это подчеркивает, требовать возмещения, Энунд никак не реагирует на вызов, и распря заканчивается. Он так поступает потому, что даже если бы суд вынес решение о присуждении ему виры, то у него все равно не хватило бы сил вытребовать ее у Иллуги. А если

бы Энунд тоже начал мстить своему врагу, то эта кровная вражда могла бы привести к полному истреблению его рода. В подобных конфликтах исландцы вынуждены были искать и находить некие компромиссы, иначе время от времени неминуемые распри приводили бы к катастрофическим последствиям. Иллуги в этой истории тоже нашел компромисс, удовлетворившись немногими жертвами, ведь в противном случае все родичи Энунда бились бы не на жизнь, а на смерть, нанося урон роду Иллуги, да и общественное мнение было бы уже на стороне Энунда.

Общественное мнение почти всегда было на стороне мирного решения конфликта. Требование за смерть родича или оскорбление достоинства виры, а не исполнение кровной мести, никогда в Исландии не считалось чем-то позорным. Иллуги в «Саге о Гуннлауге Змеином языке» также сначала требует виру, а уже потом приступает к кровной мести. Изначально существовавшие поединки, то есть возможность решить исход судебного процесса в ходе вооруженного поединка, постепенно теряли значение и в конце концов были отменены в начале XI века. Это решение альтинга описывается все в той же «Саге о Гуннлауге Змеином языке»: «На следующий день в судилище был принят закон о том, что впредь всякие поединки в Исландии запрещаются. Принять такой закон советовали все умные люди, которые там были. А были там все самые умные люди страны. Поединок Гуннлауга с Храфном был последним поединком в Исландии. Это был второй по многолюдности тинг после сожжения Ньяля и третий после битвы на Пустоши» [2, с. 527]. В этом отрывке чувствуется, какое

безусловно позитивное значение данному решению придает автор саги.

Но существовали преступления, за которые нельзя было откупиться с помощью виры и восстановить таким образом свое достоинство. Такие преступления считались самыми тяжкими. Это изнасилование, гомосексуализм, кража, тайное убийство, а после принятия христианства - занятие колдовством. За такие преступления предполагалось объявление вне закона. Объявление вне закона было двух видов: малое и полное. Малое объявление вне закона предполагало изгнание из Исландии на три года. Если человек, приговоренный к малому объявлению вне закона, в течении трех лет не покидал Исландию, он автоматически приговаривался к полному объявлению вне закона. Полное объявление вне закона практически приговаривало человека к смерти. Никто не имел права укрывать и помогать уехать из страны объявленному вне закона. Даже оказавшись за границей, такой человек не пользовался правами полноправного исландца. Любой человек мог безнаказанно убить объявленного вне закона. Объявление вне закона было очень важным инструментом для регуляции взаимоотношений в исландском обществе. «Люди, не умеющие соблюдать правила распри и вовремя мириться, объявлялись вне закона. Социальный институт объявления вне закона служил для «большой деревни» гарантией единства нации, изгоняя из общества тех, кто не мог или не хотел жить по правилам... Институт объявления вне закона давал исландскому обществу эффективное и дешевое средство избавляться от «проблемных граждан» [12, с. 354-

355].

Исландское слово, обозначающее термин полного объявления вне закона, буквально означало «поход в лес», то есть объявленный вне закона не мог существовать в обществе, а, как правило, вел до поры до времени незавидный одиночный отшельнический образ жизни. Самым известным объявленным вне закона был Хёрд из «Саги о Хёрде и стровитянах». Он вместе с другими осужденными открыто пошел против общества. В этой борьбе с обществом, живущим по закону, Хёрд закономерно погибает.

Таким образом, в Исландии в раннее Средневековье не сформировались исполнительные органы власти, функции этих органов исполняли сами свободные полноправные граждане, бонды. Из-за того, что бонды не обладали одинаковым социальным статусом, сложилась сложная система взаимовыгодных отношений между наиболее значительными бондами, стурбондами, и простыми, малыми бондами. Для небольшого и взаимосвязанного исландского общества было жизненно важно верховенство закона. В результате были выработаны определенные механизмы, такие как нахождение компромисса в использовании кровной мести, объявление вне закона, благодаря которым исландское общество могло благополучно просуществовать практически без изменений в течении нескольких веков.

Глава 3. Преступления и наказания в исландских сагах

3.1. Социальное происхождение преступников

Благодаря тому, что в сагах при введении в сюжет нового героя обязательно описывается его происхождение, значение в обществе, состоятельность, личные качества, мы легко можем проследить на примере саг социальный статус преступников.

В «Саге о Храфнкеле, годи Фрейра» преступление совершил главный герой саги Храфнкель. В саге так описывается его социальный статус: «Храфнкель занял всю долину и стал раздавать земли другим людям, но, желая над ними главенствовать, он объявил себя их годи.... Храфнкель был человек властный и склонный к насилию, но дельный, и ему стала подвластна вся Ледниковая Долина... Храфнкель часто бился на поединках, но никому не платил виры, и никто не получал от него выкупа, что бы он ни сделал» [2, с. 139]. Из этого отрывка саги можно сделать вывод, что Храфнкель обладал высочайшим социальным статусом. Будучи годи, он властвовал над целой долиной и был настолько могущественен, что даже не платил виры за убийства.

Не таким высоким статусом обладает Торстейн, сын Торарина, из «Саги о Торстейне Битом». «Жил в Солнечной Долине человек по имени Торарин, старый и почти совсем слепой. В молодости он был великим викингом... Был у него сын по имени Торстейн, рослый, очень сильный и притом миролюбивый. Он работал за троих в хозяйстве у своего

отца. Торарин был небогат, но оружия у него было довольно» [2, с. 130]. Таким образом, Торстейн не принадлежит к могущественному роду, но его отец является полноправным свободным бондом, к тому же с хорошей репутацией, ведь «в молодости он был великим викингом». Здесь мы видим, что, помимо богатства, для бондов были крайне важны личные достоинства, особенно касающиеся военного искусства.

В «Саге о Хёрде и островитянах» присутствуют два правонарушителя: Хёрд и Хельги. Хёрд происходит из знатного рода. Его отцом был Гримкель Годи. «Старшего сына Бьёрна звали Гримкелем. Он был рослым и сильным. Бьёрн Золотоноша стал большим человеком и разбогател... У Гримкеля был большой годорд. Был он человек богатый и могущественный, говорят, не чуждался и насилия» [2, с. 446]. По материнской линии Хёрд также принадлежал к знатному роду. Матерью его была Сигню, дочь Вальбранда. «Сына Вальбранда звали Торви. У отца с сыном был годорд. Торви был человек умный, и его повсюду знали» [2, с. 446-447]. Хельги, в отличие от Хёрда, имеет довольно низкий социальный статус, поскольку является сыном нищего бродяги Сигурда. Однако, он является достойным воином, да и в саге он выступает как человек Хёрда, находящийся под его защитой.

Главным героем «Саги о Греттире» является Греттир, сын Асмунда, сына Торгрима, сына Энунда Деревянная Нога. Вот как в саге описываются его предки: «Энунд выстроил двор у Холодной Спины, и у него было много людей... Энунд мог за себя постоять, так что и здоровые

люди мало кто мог с ним поспорить. Был он знаменит своими предками и по всей стране» [6, с. 14]. «После этого Энунд взял в жены женщину по имени Тордис... От нее у Энунда был сын по имени Торгрим. Он рано стал рослым и сильным мужем, очень хозяйственным и умным. Энунд до старости лет жил на Хуторе Деревянной Ноги. Он был самым доблестным и ловким одноногим человеком в Исландии. Торгрим превосходил других сыновей Энунда, хоть другие были и старше» [6, с. 15]. «Асмунд Седоволосый поставил у Скалы большой и богатый двор и держал у себя много людей» [6, с. 20]. То есть, Греттир принадлежит к знаменитому могущественному и богатому роду, да и сам он становится величайшим воином.

В «Саге о Греттире» есть еще одна интересная тяжба, главным виновником которой является некий Торгейр, сын Хавара. О нем в саге упоминается так: «В то время в самой силе были названные братья, Торгейр сын Хавара и Тормод, Скальд Чернобровой. У них был корабль, и они промышляли здесь и там, не останавливаясь и перед насилием» [6, с. 47]. Таким образом, хотя Торгейр и не ведет собственного хозяйства, тем не менее он обладает определенным могуществом и принадлежит к достойному роду. Его двоюродным братом является Торгильс с Холмов Дымов. «Такое родство было Торгейру большой поддержкой, потому что Торгильс был одним из самых могущественных людей в четверти Западных Фьордов» [6, с. 48].

В величественной «Саге о Ньяле» описывается около десяти тяжб, а основными обвиняемыми в разное время являются Гуннар, сыновья Ньяля и Флоси. Все они

принадлежат к знатным родам и являются могущественными бондами. Например, о Гуннаре в саге говорится следующее: «Отца Гуннара звали Хамунд. Мать Хамунда звали Храфнхильд, она была дочерью Сторольва и внучкой Лосося. Сторольв был брат Храфна Законоговорителя. Сын Сторольва был Орм Могучий... Гуннар был рослый человек, сильный и очень искусный в бою... Много у него было всякого добра» [2, с. 192]. Очень высоким социальным статусом обладает и Флоси: «Флоси жил на Свиной горе и был очень знатным человеком» [2, с. 309]. Сыновья Ньяля также происходят из знатного рода. «Ньяль был богат и хорош собой, но у него не было бороды. Он был такой знаток законов, что не было ему равных. Он был мудр и ясновидящ и всегда давал хорошие советы. Он был доброжелателен, обходителен и великодушен, прозорлив и памятлив и никому не отказывал в помощи, кто бы ни обращался к нему» [2, с.193].

Таким образом, социальное происхождение преступников в исландских родовых сагах, как правило, очень высокое. Часто преступник является годи или просто могущественным знатным бондом. По крайней мере, любой правонарушитель, которого судят на тинге, это полноправный свободный бонд.

3.2. Мотивы совершения преступлений и виды правонарушений

Наиболее часто упоминаемые преступления в сагах – это убийства. Но мотивы совершения убийства могут быть

разными.

В «Саге о Храфнкеле годи Фрейра» Храфнкель убивает своего работника за то, что тот сел на его коня. Но это был не простой конь. «Храфнкель так любил этого коня, что дал обет покарать смертью всякого, кто на него сядет» [2, с. 139]. Храфнкель по-человечески не хочет убивать работника, но стремление выполнить обет становится непосредственным мотивом убийства. «Я бы, пожалуй, простил тебе вину, если бы не дал обета. Но все же хорошо, что ты признался. И, веря, что не будет счастья человеку, преступившему клятву, он соскочил с коня, подбежал к Эйнару и зарубил его насмерть» [2, с. 143]. В этой ситуации Храфнкель поступает как достойный муж, ответственный за свои слова и поступки не только перед людьми, но и, главным образом, перед богами.

В «Саге о Торстейне Битом» главному герою во время боя коней некий работник Торд наносит удар. Торстейн, который, как говорится в саге, был миролюбивым, изначально никак не реагирует на этот инцидент. Но через некоторое время у него происходит следующий диалог с отцом:

«- Что ты расскажешь мне, сынок, о прошлогоднем бое коней? Не побили ли тебя там до полусмерти, как собаку?

- По-моему, не стоит, - говорит Торстейн, - принимать за удар простую случайность.

Торарин сказал:

- А я никогда бы не подумал, что мой сын трус» [2, с. 131].

Только после того как отец упрекнул сына в трусости,

Торстейн мстит Торду за обиду, убивая его. То есть мотив совершения убийства – это сохранение достоинства, чести, месть за оскорбление. Причем, в данном случае мы видим, что общественная мораль превалирует над личной, ведь Торстейн сначала, в силу своего характера, не совершает убийства, а убивает только под давлением своего отца, который в молодости был великим викингом и дорожит честью рода.

Иногда в сагах убийства совершаются в ходе каких-то перепалок, стычек и т.п. Так, в «Саге о Греттире» Греттир совершает свое первое убийство из-за котомки, которую он не поделил с работником Скегги. Причем, в данном случае убийство совершено, выражаясь современной терминологией, в ходе самообороны, ведь Скегги первым занес секиру: «Тогда Скегги выхватил секиру и замахнулся на Греттира. Но Греттир, увидев это, левой рукой перехватил у Скегги рукоять секиры, и что есть силы рванул ее к себе, так что тот сразу же ее выпустил. Греттир обрушил эту секиру ему на голову: она так и засела в мозгу» [6, с. 25].

Ещё один яркий пример таких убийств – это преступления, из-за которых главных героев «Саги о Хёрде и островитянах» объявляют вне закона. Сначала Хельги, человек Хёрда, убивает Сигурда, сына Ауда, за то, что тот, якобы, плохо обращается с лошадьми. Причина убийства в этом случае заключается, пожалуй, в плохом настроении Хельги. «Хельги отправился с Сигурдом, и был сильно не в духе» [2, с. 475]. Даже Хёрд не находит никакого оправдания Хельги: «Злой ты человек, раз убил юношу, и

притом безвинного. Тебя следовало бы убить. Все же я не пойду на это, хоть и лучше бы тебе не жить после этого злодеяния» [2, с. 475]. Затем Хёрд едет к Ауду, чтобы договориться о вине, но ему не понравилось то, что Ауд собирается начать тяжбу, тогда «он выхватил меч Соти и разрубил Ауда пополам и работника, что был с ним, тоже. Хёрд был в такой ярости, что он сжёг усадьбу, и все стога, и двух женщин, не захотевших выходить» [2, с. 475]. Осуждая Хельги за убийство безвинного, Хёрд сам в порыве ярости совершает убийства нескольких ни в чем не повинных людей.

И все же, большинство убийств, описываемых в сагах, совершаются вполне сознательно, обдуманно для того, чтобы отомстить за какое-либо оскорбление. Причем одно оскорбление может повлечь за собой целый ряд многочисленных убийств. Так, в «Саге о Ньяле» одного из главных героев Гуннара сначала оскорбляют случайным ударом шпорой, а затем усугубляют оскорбление тем, что разносят слух о якобы трусливом поведении Гуннара. Гуннар вместе с братом мстит, убивая обидчиков [2, с. 243-246]. Затем Гуннар убивает еще нескольких людей, собиравшихся отомстить ему за убийство своих родичей [2, с. 269-270]. В другом случае возникает ссора между сыновьями Старкада и Гуннаром во время боя коней, когда один из сыновей Старкада ранит жеребца Гуннара, а Гуннар ударяет этого сына Старкада посохом. После этого сыновья Старкада, желая отомстить Гуннару, нападают на него, в результате чего гибнет много людей [2, с. 253-258]. Мести вообще придавалось большое значение в исландском

обществе. Характерна фраза из «Саги о Греттире», превратившаяся в поговорку: «Только раб мстит сразу, а трус – никогда» [6, с. 23].

Преступлением в Исландии могло считаться не только непосредственно убийство, но и замысел убийства. В «Саге о Ньяле» Ньяль говорит Гуннару, которого собирались убить тёзки Торгейры, следующее: «А за то, что они замыслили убить тебя, в чем они все замешаны, им придется заплатить не меньше, чем пришлось бы заплатить за убийство одного из тёзок, если бы оно случилось» [2, с. 266].

В особую категорию следует выделить правонарушения, совершенные людьми, уже объявленными вне закона. Такие правонарушения могут быть самыми разнообразными: хищения, грабеж, убийства. Основным мотивом таких преступлений было стремление преступников выжить. Объявленным вне закона, в силу того, что они, как правило, не могли вести собственное хозяйство, для своего выживания приходилось прибегать к насильственному изъятию материальных ценностей у населения, а в случае сопротивления части населения совершать убийства. Такой род преступлений хорошо показан в «Саге о Греттире» и в «Саге о Хёрде и островитянах». В последней саге объявленные вне закона совершают целые небольшие военные набеги на поселения.

Помимо убийств, в сагах упоминаются и правонарушения, связанные с нанесением материального ущерба пострадавшим. Например, в «Саге о Хёрде и островитянах» Торви, брат Сигню, жены Гримкеля, после смерти сестры предпочитает передать ее имущество сыну

Сигню от первого брака. При этом Торви прекрасно осознает незаконность такого поступка: «Мы, правда, должны отдать ее добро Гримкелю, но предпочитаем удружить тебе» [2, с. 453]. Мотивом данного правонарушения является личная неприязнь Торви к Гримкелю, стремление нанести таким образом оскорбление и причинить материальный ущерб последнему.

В небольшой по объему «Пряди о Пивном Капюшоне» Торхалль Пивной Капюшон отправляется в свой лес, чтобы нажечь угля, но засыпает и из-за сильного ветра сгорает не только его лес, но и Лес Годи, которым владели сообща шесть годи [1, с. 541]. Таким образом, из-за собственной беспечности Торхалль наносит ущерб знатым людям.

Итак, основными преступлениями, описываемыми в сагах, являются убийства, совершенные из мести. Мечь может быть кровной, то есть мечью за убийство своих родичей. Также мотивом убийства может быть мечь за нанесенное оскорбление, стремление восстановить свою честь и честь своего рода. Иногда убийства совершаются в ходе перепалок, в порыве ярости. Отдельной категорией правонарушений являются преступления, совершенные объявленными вне закона, то есть людьми, которым уже нечего терять. Также в сагах упоминаются и правонарушения, наносящие материальный ущерб пострадавшим, то есть присвоение чужого имущества или нанесение вреда чужому имуществу.

3.3. Поведение пострадавшего или родственников убитого

В Исландии, ввиду отсутствия государственных органов правопорядка и судебных органов, получение возмещения за совершенные преступления лежало либо на пострадавшем, либо на родичах убитого. В случае убийства у родственников было несколько возможных вариантов действия.

Во-первых, родичи могли никак не отреагировать на убийство члена своего рода, но это считалось позором. Так, некоего Снорри Годи упрекают сразу в нескольких сагах за то, что он не отомстил за своего отца. «– Не много будет тебе чести, Снорри, коли ты станешь ломать голову над тем, как мне отомстить, когда ты и за отца-то своего не отомстил» [1, с. 547]. «Но лучше бы тебе отомстить за своего отца, чем заниматься пророчествами» [2, с. 344].

Во-вторых, родичи могли потребовать у убийцы виры, а в случае отказа от ее выплаты - объявить о начале судебной тяжбы. Так поступает в «Саге о Храфнкеле Годи Фрейра» Торбьёрн, отец убитого Храфнкелем работника. Торбьёрн требует с Храфнкеля виры, но тот отказывается от ее выплаты: «И для тебя не новость, что я никому не платил виры, и людям приходится с этим мириться. И все ж признаю, что это убийство мне и самому кажется едва ли не худшим из всех, что я совершил... Я хочу теперь показать делом, что считаю этот свой поступок хуже всех, что когда-либо совершал» [2, с. 143]. И затем Храфнкель предлагает материальные возмещения Торбьёрну, заканчивая свою речь

словами: «Не удивлюсь, если многие скажут, что дорого обошелся мне тот человек». То есть, отказывая в выплате виры, Храфнкель в то же время предлагает материальное возмещение за убитого. Здесь мы видим, что вира – это не просто откуп за преступление, а некий символ, поднимающий статус того, кому выплатили виру, и показывающий, что возмездие состоялось, убийца признал свою вину и выполнил требование родичей убитого. Виру выплачивают только равному себе по социальному статусу. Храфнкель так и отвечает Торбьёрну, отказавшемуся от его предложения: «Значит, ты равняешь себя со мною? Так мы никогда не помиримся!» [2, с. 144]. Затем Торбьёрн с трудом уговаривает своего родича Сама начать тяжбу против Храфнкеля: «Потом Сам садится на коня... и, при свидетелях, объявляет Храфнкеля убийцей. Храфнкелю стало известно об этом, и ему показалось смешным, что Сам затевает с ним тяжбу» [2, с. 145]. Храфнкель смеется над тяжбой, потому что считает себя намного сильнее и могущественнее Сама. Тут нужно отметить характерную особенность тяжб, описываемых в сагах. Для успешного исхода решения тяжбы нужно было, во-первых, правильное юридическое оформление тяжбы, а, во-вторых, иметь многочисленных сторонников, способных в нужное время даже взяться за оружие. Саму удалось, внезапно для Храфнкеля, привлечь на свою сторону знатных годи и, в сочетании с правильным ведением судебного дела, выиграть тяжбу.

Иногда родичи убитого могут сразу начать тяжбу, при этом требуя не виры, а объявления убийцы вне закона. Так,

в «Саге о Торстейне Битом» Бьярни после того, как Торстейн убивает его работника, возбуждает тяжбу. «Бьярни начинает тяжбу и добивается, что Торстейна объявляют вне закона за это убийство» [2, с. 132]. Интересно отметить, что, если в «Саге о Храфнкеле» возбуждению тяжбы и ее ходу уделяется большое внимание, то в «Саге о Торстейне Битом» про тяжбу рассказывается в одном предложении. Дело в том, что в первой саге тяжбу возбуждают люди, имеющие более низкий статус, чем убийца, и находящиеся в заведомо проигрышной ситуации. Тем не менее, благодаря умелым действиям родственников убитого удается выиграть тяжбу. Из-за исключительности данной ситуации в саге ей и уделяется столько внимания. Во второй же саге тяжбу ведет более знатный, чем убийца, человек, на стороне которого и сила, и закон, и который закономерно добивается в тяжбе своих целей.

У родственников убитого был еще один вариант действия: сразу, без суда, приступить к кровной мести. Так поступает главный герой «Саги о Греттире». Во время изгнания из Исландии Греттира был убит его брат Атли. «За убийство Атли не заплатили никакой виры и не взыскали никакого выкупа, потому что вести тяжбу надлежало Греттиру, если он вернется» [6, с. 76]. По возвращению в Исландию Греттир почти сразу приступает к мести, убивая Атли и его сына. Правда, он сам в это время уже находится вне закона, и мы не знаем, как поступил бы Греттир, если бы он не был объявлен вне закона. Но, учитывая характер Греттира, можно предположить, что и в этом случае он поступил бы точно также.

То, что в скандинавском обществе стремление отомстить кровью за кровь могло вызывать сочувствие и одобрение, можно увидеть в той же «Саге о Греттире». Греттир убивает одного за другим трех братьев-норвежцев, стремящихся отомстить за смерть одного из них. При этом, ярл назначает виру за братьев, но они все равно не желают мириться. Ярл по этому поводу произносит следующую фразу: «Они были такие молодцы, что не пожелали продавать один другого» [6, с. 44]. То есть, ярл хвалит братьев за то, что они отказывались от виры и стремились убить Греттира.

Итак, у родственников убитого было несколько вариантов действия: никак не отреагировать на убийство родича; подать иск в суд с требованием уплаты виры или объявления вне закона убийцы; непосредственно приступить к кровной мести. На исход тяжбы, главным образом, влияло два фактора: правильность юридического оформления тяжбы и сила тяжущихся сторон. Прежде, чем объявить тяжбу или начать месть, родичи убитого должны были оценить свои шансы на успех в том или ином варианте, сделать выводы, и поступать в соответствии с этими выводами.

3.4. Судебное решение и его исполнение

В исландских сагах, в основном, встречаются три вида наказания за преступления: выплата виры, изгнание из страны, объявление вне закона. Однако, всё многообразие судебных решений, описываемых в сагах, нельзя свести к вышеозначенным видам наказания.

В «Саге о Греттире» в тяжбе Торбьёрна Бычья Кость об убийстве сыновей Торира против Грима и Атли мы встречаем сразу несколько неординарных решений. Во-первых, «за сыновей Торира следует половинная вира, а половина виры снимается из-за того, что те первыми напали на Атли и умышляли на его жизнь» [6, с. 74], то есть, за убийство было назначено половина виры из-за того, что убитые первыми замыслили напасть на обвиняемых. Во-вторых, Грима присуждают не к изгнанию из страны, а к изгнанию из своей округи, что является еще одним видом наказания, довольно редким в сагах.

Довольно часто в сагах за убийство, помимо выплаты виры, изгоняют из страны. Например, Греттира за его первое убийство приговаривают к выплате виры, объявляют вне закона и на три года изгоняют из страны [6, с. 26]. Из дальнейшего повествования саги мы видим, что по истечении трехлетнего срока Греттир может вернуться в Исландию и быть полноправным членом общества.

В «Саге о Ньяле» по иску Гизура против Гуннара и его брата Колльскега по поводу убийства Торгейра, сына Откеля, братья должны были уехать из Исландии на три года. «Но если бы Гуннар не уехал из страны, то родичи убитого имели право его убить, если смогут это сделать» [2, с. 271]. В последней фразе мы видим одну важную особенность устройства исландского общества. При отсутствии армии, административных органов и государственных органов принуждения исполнение судебных решений лежало на самих родственниках убитого.

После вышеупомянутой тяжбы Гизура Колльскег уехал

из Исландии, а Гуннар остался и его объявили вне закона. Но первое время для Гуннара как будто бы ничего не изменилось. «Рассказывают, что Гуннар ездил на все сходки и тинги, и его враги никогда не осмеливались поднять на него руку. Некоторое время он вел себя так, словно не был объявлен вне закона» [2, с. 274]. Только через какое-то время враги Гуннара объединились, напали на Гуннара и убили его. Однако на этом история не заканчивается. Родичи Гуннара сильно расстроились из-за его смерти. «Они спросили Ньяля, можно ли предъявить иск по поводу убийства Гуннара или вообще начать тяжбу. Он ответил, что нельзя, раз Гуннар был объявлен вне закона, и что лучше унижить врагов, убив нескольких из них в отместку за Гуннара» [2, с. 278]. Родичи Гуннара убили нескольких убийц Гуннара, и только после этого произошло примирение сторон.

Объявление вне закона вообще очень часто встречается в сагах. Но не всегда этот приговор означал скорую смерть или даже невозможность возвращения к полноценной жизни в качестве свободного человека. В «Саге о Торстейне Битом» Торстейн по иску Бьярни был объявлен вне закона. Но первоначально Бьярни не предпринимает никаких действий. Только после того, как домочадцы Бьярни начали выказывать свое недовольство по поводу бездействия Бьярни, последний отправляет двух работников убить Торстейна. А когда Торстейн убивает этих людей, Бьярни сам отправляется к нему. При этом Бьярни ведет себя как доблестный воин и вызывает Торстейна на поединок, хотя мог бы приехать с целым отрядом и напасть

на преступника. Но и Торстейн ведет себя в поединке благородно и отважно. Тогда Бьярни предлагает Торстейну работать у него. «Было бы плохой сделкой обменять удачу на преступление. Я считаю, что ты один – достаточная плата за троих моих работников, если ты будешь хранить мне верность» [2, с. 136]. «Торстейн поехал с Бьярни в Капище и не покидал его до самой смерти, и мало кто мог с ним сравниться в благородстве и мужестве» [2, с. 137]. Казалось бы, Бьярни должен убить Торстейна, объявленного вне закона по его же инициативе. Но для Торстейна, благодаря его мужеству и благородству, всё заканчивается гораздо более благополучно.

Ещё один пример неординарной судьбы объявленного вне закона содержится в «Саге о Храфнкеле Годи Фрейра», где Храфнкелль, знатный и могущественный годи, крайне неожиданно для самого себя объявленный вне закона, после тяжбы отправляется к себе домой. «Там он живет на Главном Дворе, как ни в чем не бывало» [2, с. 152]. Но Сам, учинивший тяжбу против Храфнкеля, с помощью знатных бондов захватывает в плен Храфнкеля и его семью, но предоставляет Храфнкелю выбор: смерть или жизнь на определенных условиях. Храфнкель выбирает жизнь. И через шесть зим ему удастся снова разбогатеть и вернуть свое имущество и власть годи, выгнав Сама. Таким образом, мы видим, что Храфнкель, благодаря силе воли, целеустремленности вернул свое, казалось бы, навсегда утраченное положение в обществе.

И всё же, в большинстве случаев жизнь человека, объявленного вне закона, не была завидной. Вот как

описывается жизнь Греттира после изгнания: «Он был в пути всё лето и зиму. Он повидался там со всеми большими людьми, но всё время что-нибудь да мешало, и нигде не нашлось для него ни крова, ни пристанища» [6, с. 103]. Объявленным вне закона запрещалось предоставлять ночлег и вообще как-нибудь помогать. В итоге незаконники были зачастую вынуждены заниматься воровством, что еще больше раздражало жителей против них и еще больше усложняло жизнь изгнанников. «Однажды летом до Хёрда и его людей дошел слух с тинга, что там сговорились собраться и убить их, и тогда они поняли, что раз у них больше нет скота, ничего другого не остается, как грабить» [2, с. 479].

Только исключительные личности могли долго прожить вне закона. Например, Греттиру удалось продержаться аж девятнадцать лет, о чем нам с восхищением рассказывается в «Саге о Греттире». А в «Саге о Хёрде и островитянах» к Хёрду на Островок постоянно прибывали объявленные вне закона. «Случалось, на Островке бывало до ста восьмидесяти человек, и никогда не меньше восьмидесяти – это самое малое» [2, с. 480]. Только через несколько лет бонды смогли объединиться и нанести поражение ватаге Хёрда. Вышеназванные примеры показывают, что практика объявления вне закона имела существенные недостатки, ведь даже после решения суда преступники могли ещё долгое время досажать ни в чём не повинным жителям средневековой Исландии.

Таким образом, основными видами наказаний в Исландии были: выплата виры, изгнание из страны,

объявление вне закона. Возможны были и некоторые разновидности этих наказаний: половинная вира, изгнание из своего округа, различные сочетания наказаний. Исполнение наказаний лежало исключительно на выигравших тяжбу. Самым грозным видом наказания, ввиду отсутствия смертной казни, было объявление вне закона. Недостатком такого вида наказания было то, что внезаконники часто, чтобы выжить, прибегали к воровству, убийствам, что приносило дополнительные неудобства остальным исландцам.

Глава 4. Управление и суд в Исландии как материал для изучения на уроках по курсу истории Средних веков

4.1. Управление и суд в Исландии в курсе средних веков

Данная работа, безусловно, может иметь и практическое применение. Результаты данной работы целесообразно использовать в качестве материалов для изучения отдельных аспектов всеобщей истории. Одним из условий формирования образованной, разносторонне развитой личности является изучение истории. Для достижения данной цели учитель должен строить образовательный процесс с опорой на нормативные документы, в которых содержатся целевые и содержательные аспекты образовательного процесса.

Таким образом, для практического применения результатов данной исследовательской работы изначально необходимо провести анализ нормативных документов, с целью определения возможности их включения в содержание учебной дисциплины. Тема данной работы относится к эпохе раннего средневековья, и в «Примерной основной образовательной программе основного общего образования» рассматриваются следующие аспекты этого исторического периода: «Раннее Средневековье. Начало Средневековья. Великое переселение народов. Образование варварских королевств. Народы Европы в раннее Средневековье. Франки: расселение, занятия, общественное устройство. Законы франков; «Салическая правда». Держава Каролингов: этапы формирования, короли и подданные. Карл Великий. Распад Каролингской империи. Образование государств во

Франции, Германии, Италии. Священная Римская империя. Британия и Ирландия в раннее Средневековье. Норманны: общественный строй, завоевания. Ранние славянские государства. Складывание феодальных отношений в странах Европы. Христианизация Европы. Светские правители и папы. Культура раннего Средневековья. Византийская империя в IV—XI вв.: территория, хозяйство, управление. Византийские императоры; Юстиниан. Кодификация законов. Власть императора и церковь. Внешняя политика Византии: отношения с соседями, вторжения славян и арабов. Культура Византии. Арабы в VI—XI вв.: расселение, занятия. Возникновение и распространение ислама. Завоевания арабов. Арабский халифат, его расцвет и распад. Арабская культура» [26].

Таким образом, история средневековых скандинавских стран, в том числе Исландии, не рассматривается отдельно в школьном курсе истории. Но изучение управления и суда в Исландии можно связать с упоминаемой в данной программе темой: «Норманны: общественный строй, завоевания». Большой интерес представляет изучение исландских родовых саг, которые являются важной составляющей литературного наследия Ранней Средневековой Европы.

Как мы ранее упоминали, данная тема связана с тем материалом, который изучается в школьном курсе всеобщей истории. В школьном учебнике истории под ред. Агибаловой история скандинавских народов рассматривается в параграфе пятом «Англия в раннее Средневековье». В другом учебнике истории под редакцией Ведюшкина та же тема изучается в параграфе девятом «История Западной

Европы в IX-XI вв.». Даже исходя из названий параграфов, можно сделать вывод, что история скандинавских стран в данных учебниках не рассматривается глубоко, акцентируется внимание на военных походах викингов. Более подробно история скандинавских народов изучается в учебнике под редакцией Бойцова, где есть параграф "Люди севера - норманны", поэтому за основу мы выбрали именно этот учебник. Необходимо отметить, что все три вышеназванных учебника входят в федеральный перечень учебников [25].

Исходя из примерной основной образовательной программы основного общего образования, предметные результаты освоения курса истории на уровне основного общего образования предполагают, что у учащегося должны быть сформированы:

- целостные представления об историческом пути человечества, разных народов и государств как необходимой основы миропонимания и познания современного общества; о преемственности исторических эпох и непрерывности исторических процессов; о месте и роли России в мировой истории;

- базовые исторические знания об основных этапах и закономерностях развития человеческого общества с древности до наших дней;

- способность применять понятийный аппарат исторического знания и приемы исторического анализа для раскрытия сущности и значения событий и явлений прошлого и современности;

- способность применять исторические знания для

осмысления общественных событий и явлений прошлого и современности;

- умение искать, анализировать, систематизировать и оценивать историческую информацию различных исторических и современных источников, раскрывая ее социальную принадлежность и познавательную ценность;

- умение работать с письменными, изобразительными и вещественными историческими источниками, понимать и интерпретировать содержащуюся в них информацию;

- уважение к мировому и отечественному историческому наследию, культуре своего и других народов; готовность применять исторические знания для выявления и сохранения исторических и культурных памятников своей страны и мира [26].

При изучении темы «Люди севера - норманны» мы должны познакомить учащихся с географией путешествий и завоеваний норманнов, с историей народов и государств Скандинавии, сформировать представления об особенностях уклада жизни, занятиях и мифологии викингов, познакомить с литературным наследием исландцев – сагами.

Для ознакомления учащихся с историей Раннесредневековой Скандинавии мы выбрали урочную форму организации образовательного процесса. В урочной форме данное занятие будет уроком изучения нового материала. К нему ставится следующая цель: раскрыть, какие изменения произошли в жизни норманнов в результате завоеваний. Цель будет реализовываться через следующие задачи:

1. Образовательные (познавательные УУД): овладение

базовыми знаниями по теме урока; развитие умений и навыков работы с историческим пространством (картой) и историческим временем (хронологией), историческими источниками; формирование исследовательских и интеллектуальных умений.

2. Развивающие (регулятивные УУД): формирование навыков саморегуляции через групповую, парную и коллективную работу; организация самоконтроля и взаимоконтроля; развитие способности принимать, сохранять цели и следовать им в учебной деятельности; развитие умений действовать по плану и планировать свою деятельность; формирование рефлексивности, оценки и самооценки.

3. Воспитывающие (коммуникативные, личностные УУД): развитие коммуникативных и речевых компетенций учащихся; формирование навыков сотрудничества в поиске и сборе информации; развитие познавательного интереса к истории других стран; создание учебных ситуаций, требующих оценивания поступков персоналий, относящихся к теме урока [26].

Исходя из поставленных цели и задач, следует распланировать основные этапы урока, чтобы максимально эффективно использовать урочное отведенное время и вместе с тем достичь поставленных результатов. Структура современного урока истории включает в себя этапы: мотивирование на учебную деятельность, актуализация знаний, целеполагание, планирование, решение проблемы, коррекция, самооценка, систематизация знаний, объяснение домашнего задания, оценивание, рефлексия.

При изучении нашей темы непременно будут использованы устные источники информации: слово учителя (рассказ, объяснение). Из печатных источников будут использоваться учебник, исторические источники. Для реализации принципа наглядности будут использоваться репродукции в учебнике, таблицы, карты.

На уроке учащиеся меняют различные виды деятельности: учувствуют в обсуждении вопросов, раскрывают значения понятий, выделяют главное, систематизируют информацию, сравнивают, сопоставляют, обобщают, дискутируют, исследуют, выполняют письменные, творческие задания.

Следует чередовать индивидуальную форму работы с групповой и парной формами, а также использовать смешанные виды.

Опираясь на выше изложенные общие теоретические и методические основы, можно использовать учебный материал для составления конкретной технологической карты урока по теме «Люди севера – норманны» для осуществления образовательного процесса, а также разработать и привести примеры практического применения методических приемов и способов непосредственно для проведения урока по обозначенной теме.

4.2. Методы и приемы изучения темы «Люди Севера – норманны»

Для обеспечения наглядности и информативности учителю с самого начала урока требуется использовать

специальную технику и заранее подготовленную презентацию к уроку, слайды которой будут сопровождать весь ход урока и отражать материал. Презентацию требуется оформить в соответствие со всеми требованиями.

В начале урока мы настраиваем детей на работу (организационный этап), затем необходимо привлечь внимание учащихся и активизировать их на познавательную деятельность. Это мотивационный этап работы, где определяется тема. В качестве инструмента мотивации можно выбрать цитаты, видеофрагмент, иллюстрации с открытыми вопросами, которые требуют подробных знаний. Мы решили использовать цитату «Боже, избави нас от ярости норманнов». Учащиеся делают свои предположения о теме урока и что следует узнать на уроке. После чего следует этап целеполагания, где учащиеся определяют для себя задачи на урок. Можно использовать прием дополнения предложений. Учащимся предлагаются высказывания, которые они должны закончить: «На уроке я должен вспомнить... Я узнаю... Мне поможет... Я должен сделать выводы... В конце урока я...». Ученики обобщают задачи, на основе которых должен быть поставлен перед ними проблемный вопрос. В рамках нашей темы мы сформулировали вопрос: «кто и почему произносили молитву «Боже, избави нас от ярости норманнов»?

Самостоятельное выведение темы и задач урока способствует развитию внимания, мышления, речи, воспитывает дисциплинированность, умение выслушивать чужие мнения, высказывать свою и уважать чужую точку зрения. В результате устанавливается рабочая атмосфера

урока, настрой на активную деятельность, интерес к изучаемому материалу, что соответствует федеральному государственному образовательному стандарту [35].

Перед этапом открытия нового знания можно актуализировать имеющиеся знания по темам, изученным ранее. Для этого можно использовать разнообразные источники информации и виды деятельности учащихся. Мы используем прием «беседа». Форма работы может быть как групповой, так и фронтальной. Примерные вопросы для беседы: итак, нам уже известно, что империя Карла Великого просуществовала относительно недолгий срок, с 768 по 814 гг. Давайте вспомним, почему, каковы причины распада? что изменила во Франкском обществе военная реформа Карла Мартелла? Какие самостоятельные государства возникли на территории империи Карла Великого?

Далее этап открытия нового знания, где ученики делятся на три группы и работают с историческими источниками. Первая группа выделяет качества характера, необходимые викингам, вторая группа пишет о военных походах викингов, третья об основных занятиях. Какими качествами должны были обладать викинги? Какие у них были занятия? Куда плавали норманны?

Затем следует работа с текстом учебника стр.66-68 для обобщения материала, используется фронтально-индивидуальная работа. Дети читают текст параграфа фронтально, затем записывают ответ в кластер, способствующий развитию критического мышления. Данный кластер включает в себя ответы на вопросы: Кто такие

норманны? На каких территориях жили эти народы (работа с исторической картой)? На территориях каких современных государств? Какие занятия существовали у норманнов? Что заставляло норманнов покидать свои родные земли? Как себя называли участники походов?

Этап открытия нового знания можно завершить работой с контурной картой «История средних веков», 6 класс.

На этапе осмысления и закрепления можно использовать такие приемы, как беседа, опрос, тест, игра. Учащиеся должны соотнести свои планируемые задачи в начале урока и те результаты, к которым они пришли в его конце. Необходимо напомнить проблемный вопрос, который был поставлен в начале урока, учащиеся должны попытаться дать на него ответ. Мы провели данный этап в виде письменного блиц-опроса. После выполнения можно организовать самопроверку или взаимопроверку.

На этапе рефлексии можно использовать прием незаконченных предложений: «Сегодня я узнал... Было интересно... Было трудно... Я понял, что... Я не понял... Я смог... Меня удивило... Мне захотелось...». Дети оценивают свою работу и своё эмоциональное состояние на уроке. Все это позволит в целом не только учителю оценить деятельность учащихся, но и им самим, как субъектам процесса обучения оценить свою работу, сделать определенные выводы. Данный этап в уроке необходим, так как именно при помощи него можно оценить результат урока.

В качестве домашнего задания учащиеся должны

получить задания не только репродуктивного характера, но и продуктивного, позволяющие им применить полученные знания на практике. Поэтому в дополнение к изучению материала параграфа в учебнике следует использовать различные дополнительные формы. К ним можно отнести, например, составление кроссворда по изученной теме, либо теста. Здесь учитель должен дать инструкции к выполнению домашнего задания: обозначить все требования, в том числе и по объему выполняемой работы.

На протяжении всех этапов урока требуется организовать деятельность учащихся так, чтобы они в течение всего урока были активно вовлечены в познавательный процесс. Организационный момент, выведение темы, целеполагание следует выстроить через такие методы и приемы, которые бы настроили учащихся на работу, мотивировали их. При подборе источников учителю следует руководствоваться целесообразностью включения того или иного источника и работы с ним в ход урока. Каждый используемый источник, независимо от вида, должен сопровождаться такими заданиями, которые бы служили главной цели – формированию у учащихся представления о викинггах.

Заключение

До IX века н.э. Исландия не была известна европейцам, да и вообще всему человечеству. Таким образом, этот остров стал одной из последних крупных территорий суши, открытой человечеством. Активное заселение Исландии началось в конце IX века. Первыми поселенцами были скандинавы, главным образом норвежцы. Так называемая «эпоха заселения» заканчивается около 930 года.

Остров Исландия находится в северо-восточной части Атлантического моря на расстоянии 1000 километров от материковой Норвегии. Климат на острове достаточно суров, средняя температура летом редко поднимается выше + 10 °с. Большая часть острова из-за ледников, лавовых полей и сложного рельефа недоступна для благоприятного проживания. Большая часть территорий, пригодных для жизни, расположена по периметру острова. Главным занятием исландцев в IX-X веках было сельское хозяйство, в основном скотоводство. Из-за большого количества пригодных для овец пастбищ на острове было развито овцеводство. Земледелие, в том числе выращивание зерновых, из-за суровости климата и особенностей рельефа острова не играло значительной роли. Помимо сельского хозяйства, важным источником доходов, да и вообще источником продовольствия для исландцев, было рыболовство. Также островитяне занимались многочисленными ремеслами. Как и все скандинавы эпохи викингов, исландцы были искусными мореплавателями и

часто совершали торгово-военные экспедиции.

Исландское общество условно можно поделить на две большие группы: полноправных и неполноправных людей. Полноправными людьми были бонды, они участвовали в тингах, могли затевать судебные тяжбы, владеть землей и рабами и т.п. Среди бондов была узкая прослойка наиболее достойных, авторитетных, богатых стурбондов, годи. Главными персонажами саг были именно они. К неполноправным членам общества относились рабы, потомки рабов, вольноотпущенники, маргиналы. Статус неполноправных был очень низок, они не могли подать в суд, вира за их убийство была ниже и т.д.

Главным законодательным и судебным органом Исландии был Альтинг, в котором имели право участвовать все полноправные бонды острова. На альтинге принимались важные законы, решались спорные судебные дела. Кроме альтинга, существовало большое количество местных тингов, на которых решались местные вопросы. Тинги были объединительными центрами общественной жизни исландцев. Органов исполнительной власти, таких как полиция, тюремный аппарат, на острове не было, поэтому их функции должны были выполнять сами бонды. Бонды сами выстраивали судебные процессы, сами выполняли их решения. Из-за неравенства в среде самих бондов сложилась система взаимовыгодных отношений между стурбондами и простыми бондами. Для того, чтобы сравнительно небольшое по численности общество, состоящее из зависимых друг от друга в социально-экономическом плане членов, могло благополучно существовать и развиваться,

бонды в отсутствие государственных органов выработали специфические механизмы общественных отношений. К таким механизмам можно отнести: сложную систему законов и судебных процессов, уменьшение роли кровной мести, объявление вне закона. Благодаря этим механизмам исландское общество, несмотря на отсутствие какой бы то ни было государственной власти, смогло благополучно существовать и развиваться на протяжении X-XI веков.

Особенности социально-политического развития острова наложили свой отпечаток на способы решения конфликтных ситуаций, случавшихся между членами общества, о чем нам повествуют исландские саги, дающие возможность проанализировать разные аспекты данной стороны исландской действительности.

Преступники в исландских родовых сагах, за редким исключением, имеют довольно высокое социальное происхождение. Нередко преступник является не просто достойным бондом, но и имеет статус годи. В любом случае, только полноправного свободного бонда могли судить на тинге.

Чаще всего в сагах описываются убийства. Основным мотивом убийств является месть. Мечь бывает разных видов: кровная месть, месть за нанесенное оскорбление или физический вред, месть из-за стремления восстановить собственную честь. Также в убийства могут быть совершены в ходе драки, перебранки, в порыве ярости. В отдельную категорию можно выделить преступления, совершенные объявленными вне закона. В сагах упоминаются и преступления, наносящие материальный вред пострадавшим,

то есть незаконное присвоение чужого имущества.

После совершения преступления родственники убитого могли поступить по-разному. Их действия зависели от их социального статуса, могущества, силы, а также от того, насколько могущественен род самого убийцы. В случае возможного благоприятного исхода судебного решения родственники могли объявить тяжбу с требованием уплаты виры или объявления вне закона преступника. Если же родичи убитого не надеялись на благоприятное для них судебное решение или же просто не желали прибегать к суду, то они могли непосредственно приступить к кровной мести. В случае же крайней слабости родственников убитого по отношению к преступнику или по каким-то другим причинам после убийства могло не последовать никаких действий с потерпевшей стороны.

К основным видам наказаний в Исландии можно отнести выплату виры, изгнание из страны, объявление вне закона. Но существовали и разновидности этих видов наказаний: половинная вира, изгнание из своего округа, изгнание из страны на три года, а также различные сочетания этих наказаний. Исполнением наказаний занимались сами выигравшие тяжбу. Ввиду отсутствия смертной казни самым грозным видом наказания было объявление вне закона. Большим недостатком данного вида наказания было то, что объявленные вне закона в целях выживания прибегали к различным преступлениям и причиняли при этом большой ущерб остальным исландцам.

Результаты данного исследования могут иметь практическое применение. Опираясь на общие теоретические

и методические основы, можно использовать учебный материал для составления технологической карты урока по теме «Люди севера – норманны», а также разработать и привести примеры практического применения методических приемов и способов непосредственно для проведения урока по обозначенной теме.

На всех этапах урока требуется организовать деятельность учащихся так, чтобы они в течение всего урока были активно вовлечены в познавательный процесс. Организационный момент, выведение темы, целеполагание следует выстроить через такие методы и приемы, которые бы настроили учащихся на работу, мотивировали их. При подборе источников учителю следует руководствоваться целесообразностью включения того или иного источника и работы с ним в ходе урока. Каждый используемый источник должен сопровождаться такими заданиями, которые бы служили главной цели урока – формированию у учащихся представления о викингах.

Список использованных источников и литературы**Источники:**

1. Исландские пряди / отв. ред. Смирницкая О.А. – М.: Наука, 2016. – 1007 с.
2. Исландские саги. Ирландский эпос / ред. Шлапоберская С. — М.: Художественная литература, 1973. — 864 с.
3. Исландские саги. Т. 1 / Пер. с древнеисл., общ. ред. и коммент. А.В. Циммерлинга. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 608 с.
4. Исландские саги. Т. 2 / Пер. прозаич. текста с древнеисл., общ. ред. А.В. Циммерлинга; стихи в пер. А.В. Циммерлинга и С.Ю. Агишева / под ред. С.Ю. Агишева, А.В. Бусыгина, В.В. Рыбакова. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 608 с.
5. Поэзия скальдов / отв. ред. Стеблин-Каменский М.И. — Л.:Наука, 1979. — 184 с.
6. Сага о Греттире / подг. изд. Смирницкая О.А., Стеблин-Каменский М.И. – Новосибирск: Наука, сибирское отд., 1976. – 176 с.
7. Сага о Сверрире / подг. изд. Стеблин-Каменский М.И. – М.: Наука, 1988. – 290 с.
8. Саги о богах, героях и скальдах Исландии / авт.-сост. Сеничев В.Е., Топчий Н.В. – М.: Вече, 2019. – 320 с.
9. Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги / пер. Корсун А.И., Стеблин-Каменский М.И., Смирницкая О.А. — М.: АСТ, 2008. — 864 с.
10. Снорри Стурлуссон. Круг земной / изд. подг.

Гуревич А.Я., Кузьменко Ю.К., Смирницкая О. А., Стеблин-Каменский М.И. – М.: Наука, 1980. – 691 с.

Литература:

11. Агибалова, Е.В. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс: учеб. для общеобразоват. организаций/Е.В. Агибалова, Г.М. Донской; под ред. А.А. Сванидзе. – 3 изд. – М.: Просвещение, 2014. – 288 с.

12. Байок, Дж. Л. Исландия эпохи викингов / Джесси Л. Байок. — М.: Астрель: Corpus, 2012. — 912 с.

13. Бойцов, Р.М. Всеобщая история. История Средних веков: учебник для 6 класса общеобразовательных организаций / М.А. Бойцов, Р.М. Шукуров. – 5-е изд. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2016. – 264 с.

14. Буайе, Режи. Средневековая Исландия / Режи Буайе. — М.: Вече, 2009. — 352 с.

15. Ведюшкин, В. А. История. Средние века. 6 класс. Поурочные методические рекомендации: Пособие для учителей/В.А. Ведюшкин, И.В. Ведюшкина. – М.: Просвещение, 2014. – 128 с.

16. Губанов И. Б. Исландские родовые саги как источник по истории культуры и общества Древней Скандинавии. Исследования, тексты и переводы / И.Б. Губанов. – СПб.: МАЭ РАН, 2016. – 230 с.

17. Гуревич А.Я. Избранные труды. Норвежское общество / А.Я. Гуревич. – М: Традиция, 2009. – 470 с.

18. Гуревич А.Я. История и сага / А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1972. – 199 с.

19. Гуревич, А.Я. Походы викингов / А.Я. Гуревич. —

М.: КДУ, 2005. — 208 с.

20. Игнатов, А.В. Всеобщая история. История Средних веков. Методические рекомендации. 6 класс (к учебнику Е. В. Агибаловой, Г.М. Донского): пособие для учителей общеобразоват. организаций / А. В. Игнатов. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 2014. — 112 с.

21. Кан, А.С. История скандинавских стран: Учеб. пособие. — 2-е изд. / А.С. Кан. — М.: Высшая школа, 1980. — 311 с.

22. Несмелова, М. Л. История. Всеобщая история. Поурочные разработки. 10 класс: пособие для учителей общеобразоват. организаций / М. Л. Несмелова, В. И. Уколова, А. В. Ревякин. — М.: Просвещение, 2014. — 240 с.

23. Ольгейрссон Э. Из прошлого исландского народа / Э. Ольгейрссон. — М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1957. — 332 с.

24. Петрова, Н. Г. Всеобщая история. История Средних веков. 6 класс. Методическое пособие. К учебнику М. А. Бойцова, Р. М. Шукурова, - М.: Русское слово, 2015. — 104 с.

25. Приказ министерства просвещения Российской Федерации от 28.12.2018 №345 «О федеральном перечне учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования». — Режим доступа: <https://toipkro.ru/content/files/documents/podrazdeleniya/cuar/normativ/prikaz-345-ot-28.12.2018-fpu.pdf> / (дата обращения: 4.06.19).

26. Примерная основная образовательная программа

основного общего образования. – Режим доступа: <https://mosmetod.ru/files/dokumenty/primernaja-osnovnaja-obrazovatel'naja-programma-osnovogo-obshchego-obrazovaniya.pdf> / (дата обращения: 04.06.19).

27. Роэсдаль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. Перевод с датского. — СПб: Всемирное слово, 2001. — 272 с., илл.

28. Сванидзе, А.А. Викинги — люди саги: жизнь и нравы / А.А. Сванидзе. — М.: Новое литературное обозрение, 2014. — 800 с.

29. Симпсон, Ж. Викинги: Быт, религия, культура. — М.: Центрполиграф, 2005. — 239 с.

30. Соьер, П. Эпоха викингов / П. Соьер. — СПб.: Евразия, 2002. — 352 с.

31. Стеблин-Каменский, М.И. Исландские саги // Исландские саги. Ирландский эпос / ред. Шлапоберская С. — М.: Художественная литература, 1973. — 864 с.

32. Стеблин-Каменский, М.И. Культура Исландии / М.И. Стеблин-Каменский. — Л.: Наука, 1967. — 186 с.

33. Стеблин-Каменский, М.И. Мир саги / М.И. Стеблин-Каменский. — Л.: Наука, 1971. — 248 с.

34. Страны и народы: Науч.-попул. геогр.-этногр. изд. в 20 тт. Зарубежная Европа. Общий обзор. Северная Европа / отв. ред. В.П. Максаковский, С.А. Токарев и др. — М.: Мысль, 1981. — 269 с.

35. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – Режим доступа: <https://classinform.ru/fgos/1.3-osnovnoe-obshchee-obrazovanie-5-9-class.html> / дата обращения (04.06.2019).

36. Хейвуд, Дж. Люди Севера. История викингов, 793-1241 / Дж. Хейвуд. — М.: Альпина нон-фикшн, 2016. — 452 с.

37. Хьяульмарссон, Йоун Р. История Исландии / Йоун Р. Хьяульмарссон. — М.: Весь Мир, 2003. — 240 с.